63.3(6А8)
Д43

ЛЕНИН
И
АБХАЗИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „АЛАШАРА"
СУХУМИ
1970

Зк26
Д 43

63.3(6АБ
Д 43

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ПАРТИИ ПРИ ЦК КП ГРУЗИИ —
ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦК КПСС

Г. А. ДЗИДЗАРИЯ

ЛЕНИН
И
АБХАЗИЯ

С юных лет он хотел, чтобы мы
Воедино в борьбе сплотились.
Вывел он бедняков из тьмы,
Солнцем наши дни осветились...
Дело Ленина — солнца свет!
Не забудем мы твой завет,
Твое дело продолжит партия!

Из абхазской народной песни
„Ленин".

В апреле 1970 года советский народ, все прогрессивное человечество торжественно отмечают 100-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина, основателя Коммунистической партии Советского Союза, строителя первого в мире социалистического государства, гениального вождя и учителя трудящихся всего мира.

Имя В. И. Ленина является самым дорогим, самым любимым именем для всех трудящихся. Ленин жил, творил и боролся во имя свободы и счастья народов.

Нет в нашей стране народа и уголка, революционное прошлое и судьба которых не были бы неразрывно связаны с бессмертным именем Владимира Ильича Ленина.

Ленин и Абхазия. Великий вождь и маленькая страна. Сегодняшняя цветущая Советская Абхазия в братской семье Грузинской ССР и всего могучего Советского Союза — это живое воплощение ленинских идей, торжество мудрой ленинской национальной политики, открывшей неограниченные возможности для экономического и духовного развития всех советских народов.

В. И. Ленин настоятельно требовал уделять особое внимание вопросам развития малых наций и народов, которые при царском режиме подвергались национальному угнетению и наиболее жестокой эксплуатации.

Интерес к ленинской теме неиссякаем. Каждый новый штрих, подробность из жизни и титанической деятельности В. И. Ленина имеют огромное значение, помогают полнее раскрыть образ гениального вождя мирового рабочего класса.

Как известно, В. И. Ленин проявлял большой интерес к Кавказу и его отдельным районам, к революционной борьбе трудящихся многонационального края за свое социальное и национальное освобождение. Достаточно сказать, что Азербайджанский, Армянский и Грузинский филиалы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в 1963 году в Ереване издали аннотированный библиографический сборник «В. И. Ленин и Закавказье» в

502 страницы, составленный на материале ленинских произведений и документов. Более чем в 300 произведениях и документах, включенных в Полное собрание сочинений В. И. Ленина, он касается событий на Кавказе.

С начала 90-х годов начинается знакомство В. И. Ленина с марксистским движением в Грузии[1]. Он изучает экономическое развитие края, о чем свидетельствует его фундаментальная монография «Развитие капитализма в России», напечатанная в 1899 году, в которой дается глубокий анализ капиталистического развития всего Кавказа.

В. И. Ленин писал: «Русский капитализм втягивал таким образом Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности — остаток старинной патриархальной замкнутости, — **создавал себе рынок** для своих фабрик. Страна, слабо заселенная в начале пореформенного периода или заселенная горцами, стоящими в стороне от мирового хозяйства и даже в стороне от истории, превращалась в страну нефтепромышленников, торговцев вином, фабрикантов пшеницы и табака, и господин Купон безжалостно переряживал гордого горца из его поэтичного национального костюма в костюм европейского лакея...»[2].

---

1 **В. Эсаиашвили.** Новое о ранних связях В. И. Ленина с Грузией. Газ. «Советская Абхазия», 4 ноября 1969 г.

2 **В. И. Ленин.** ПСС, т. 3, стр. 594—595.

Это знаменитое ленинское положение, характеризующее процессы, происходившие на Кавказе, в равной мере относится к абхазской действительности конца XIX — начала XX столетия. Абхазия втягивалась в русло капиталистических отношений. Здесь преуспевало торговое земледелие, в котором наиболее рентабельным становится табаководство. Появляются новые мелкие промышленные предприятия. Росли обороты внутреннего и внешнего рынков. Наблюдалось определенное развитие Сухума и других населенных пунктов городского типа.

Говоря, в частности, о табаководстве в России, как отрасли торгового земледелия, В. И. Ленин черпает данные из известного сочинения В. С. Щербачева «Обзор табаководства в России» (вып. II и III, СПб., 1894), считая их «особенно подробными и интересными»[1]. А в первом выпуске этого исследования (СПб., 1889) значительное место отводится вопросу развития промышленного табаководства в Абхазии. И это понятно. Со второй половины 80-х годов табаководство становится основной отраслью товарного земледелия в Абхазии, а край — главным районом производства высших сортов табака в Закавказье[2]. В 1905 году Абхазия по размерам табаководства занимала пятое место в Российской империи. В 1909 году площадь ее табачных плантаций составляла 79,7 проц. табачных плантаций Закавказья, а Грузии — 84,7 проц.[1] По ценам же абхазские табаки уступали в это время лишь крымскому сорту «Дюбек». Такое явление было обусловлено экономическими факторами и растущими потребностями развивающейся российской табачной промышленности, которая стремилась к созданию собственной сырьевой базы.

1 **В. И. Ленин.** ПСС, т. 3, стр. 298.
2 **В. Д. Мочалов.** Крестьянское хозяйство в Закавказье к концу XIX в., М., 1958, стр. 412, 413, 448.

В. И. Ленин писал, что на Кавказе, в частности в Грузии, «шло вытеснение туземных вековых «кустарных» промыслов, падающих под конкуренцией привозных московских фабрикатов»[2]. Этот процесс также можно хорошо проследить на примере Абхазии. У ряда авторов мы находим сообщения, подкрепляющие местным материалом ленинское положение.

А. В. Пахомов, отмечая факт разведения в Абхазии конопли для получения пеньки на веревки и пр., писал еще в 1868 году: «Но с тех пор, как начали в Абхазию привозить много русских веревок, промышленность эта совершенно упала»[3]. Ф. Х. Эшба отмечал в 1891

1 «Закавказье». Статистическо-экономический сборник. Тифлис, 1925, стр. 244 — 245.
2 **В. И. Ленин.** ПСС, т. 3, стр. 594.
3 **А. Пахомов.** Абхазия в сельскохозяйственном отношении. ЗКОСХ, 1868, №№ 1 и 2, стр. 49.

году, что в Абхазии «тканье бязи в настоящее время падает заметно, что объясняется тем, что привозной товар, как-то ситец, бязь, миткаль и др., превосходит местную бязь по качеству и к тому же приобретают дешевле ее»[1]. В другом месте: «Гончарное производство падает, и число рук, занимающихся им, с каждым годом уменьшается. Падение промысла объясняется привозом в край разного рода более удобной посуды из стекла, фарфора и др.»[2]. У Н. В. Фон-Дервиза находим свидетельство о том, что кузнечная промышленность, «ввиду все большего и большего распространения в крае кузнечных и слесарных изделий, привозимых из знаменитых Павлова и Ворсмы, причем стоимость их крайне невысока — эта промышленность заметно падает, так как дешевле оказывается купить привозное, нежели брать местное, да и внешний вид первого значительно лучше»[3].

Глубоко отражало положение в Абхазии указание В. И. Ленина и о том, что в пореформенную эпоху происходила сильная колонизация Кавказа, широкая распашка земель колонистами, производившими на продажу пшеницу (в абхазских условиях кукурузу. —

1 **Ф. Эшба (Эшибая).** Местечно Очемчиры, селения Илори и Беслахубы. СМОМПК, 1891, в. XI, стр. 262.
2 Там. же, стр. 263.
3 **Н. В. Фон-Дервиз.** Сухумский округ. (Заметки бывшего лесничего). ЗКОРГО, 1906, кн. XXV, стр. 55—56.

Г. Д.), табак и пр.[1] В Абхазии усиленная колонизация наблюдалась особенно в 80 — 90-х годах. Царское правительство этой мерой преследовало цель окончательного закрепления своего политического господства в крае и одновременно, как уже подчеркивалось, укрепления роста товарно-капиталистического земледелия — поставщика ценного сырья для российской промышленности.

О дальнейшем широком плане колонизации всего Кавказского побережья и политическом значении этого мероприятия наместник Кавказа И. И. Воронцов-Дашков писал, что в числе переселенческих участков Черноморского побережья (вместе с Абхазией) — до 94 тыс. десятин; «каждая площадь удобной земли, каждая пядь», занятая «устойчивыми» переселенцами, «представляют колонизационный оплот русского государственного дела в крае»[2].

Разумеется, колонизаторские мероприятия царизма не имели ничего общего с деятельностью самих переселенцев-тружеников. Развивавшаяся в конце XIX века колонизация в Абхазии, в частности, была в значительной степени крестьянской, земледельческой[3]. Она

1 См. **В. И. Ленин.** ПСС, т. 3, стр. 594.
2 «Всеподданейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова», СПб., 1907, стр. 81.
3 Кроме того, в этот период начинается пролетарская колонизация, чему особенно способствовало приморское положение Абхазии.

способствовала распространению в крае более высокой агротехники и развитию таких высокотоварных сельскохозяйственных культур, как табак. С приходом колонистов также увеличивалось число ремесленников, быстро развивалась торговля и т. д.

В статье «Переселенческий вопрос» (1912 г.) В. И. Ленин, говоря о малоземелье кавказских крестьян, приводит данные, взятые из различных официальных источников и оглашенные на заседании Государственной думы. Например, в Кутаисской губернии[2], в состав которой тогда административно входила Абхазия под названием «Сухумский округ», в 1895 году на душу из не выкупивших своих наделов

[1] См. **В. И. Ленин.** ПСС, т. 21, стр. 325 — 336.

[2] В. И. Ленин к данным по Кутаисской губернии обращается (по вопросу о распределении фабрик и заводов на группы по числу рабочих) и в «Развитии капитализма в России». (См. **В. И. Ленин.** Сочинения, т. 3, изд. 3, стр. 399, 578). Кстати, в 1900 году, например, из 26 лесопильных предприятий, имевшихся в Кутаисской губернии, 8 находились на территории Абхазии. Некоторые из них были сравнительно крупными. Так, по ведомости 1899 года на Кодорском заводе лесопромышленника В. Р. Максимова работало 200 чел., а сумма производства составляла 280 тыс. руб. Из общей суммы производства лесопильных предприятий Западной Грузии, достигшей в 1900 году 695 тыс. руб., на долю абхазских лесопильных предприятий приходилось 370 тыс. руб. или 53,2%, а из общего числа рабочих 560 чел. — 276 или 49,3%. (**Г. К. Бакрадзе.** Возникновение и развитие капиталистической промышленности в Грузии в XIX веке, Тбилиси, 1958, стр. 216 — 217).

так называемых временнообязанных крестьян приходилось 0,6 дес., а на выкупивших — 0,7 дес. земли. Число крестьян, испытывавших острую земельную нужду, доходило до 70 проц., а средняя плата — до 30 рублей за десятину в год[1]. Данные по Абхазии, в частности, были даже ниже, чем приведенные средние. Здесь временнообязанные крестьяне, например, из бывших категорий ахоую и ахашвала (крепостных и рабов) в своей массе и вовсе были лишены земли. А у выкупившихся крестьян не было и 0,6 дес. «удобной» земли. Арендная плата за десятину земли колебалась от 25 до 30 рублей. Бюджет крестьянина, кроме того, расточался платой за пользование лесом, пастбищем и другими угодиями.

В связи с такой картиной земельной обеспеченности крестьян на Кавказе В. И. Ленин писал: «Если в отношении малоземелья положение кавказских крестьян мало чем разнится от положения крестьян в России, то, спрашивается, откуда же образуется колонизационный земельный фонд на Кавказе и зачем производится туда выселение, вместо того, чтобы произвести расселение местных крестьян?» И Владимир Ильич отвечал: «Переселенческий фонд образуется путем вопиющего нарушения земельных прав туземцев, а переселение из России производится во славу все того же

[1] См. **В. И. Ленин.** ПСС, т. 21, стр. 330.

националистического принципа «русификации окраин»»[1].

Действительно, в Абхазии, например, одной из причин безземелья и малоземелья крестьян было именно то, что царское правительство все «свободные земли» объявило колонизационным фондом, а местному населению, в первую очередь крестьянству, как правило, отказывало предоставить эти земли. Газета «Русская жизнь» в 1892 году писала, что имеется намерение все пригодные для обработки земли Черноморского побережья (250 тыс. дес.), которые находятся в ведомстве Министерства государственных имуществ, дать только русским переселенцам[2]. Царское правительство стремилось неуклонно руководствоваться этим принципом.

В указанной статье В. И. Ленин приводит далее сведения, оглашенные на том же заседании Государственной думы, о том, что из Черноморья бегут новоселы из-за весьма неблагоприятных условий, в каких оказались здесь эти крестьяне. В частности, они страдали от малярии, губившей не только людей, но и скот.

Здесь легко узнается и Абхазия, которая давно считалась чуть ли не самым «малярийным местом» на земле. Еще декабрист В. С. Норов в 1835 году писал из Бамборы:

[1] **В. И. Ленин.** ПСС, т. 21, стр. 330.
[2] См. газ. „ივერია“ № 215, 1892 г.

«Я, слава богу, совершенно здоров, несмотря на климат, который здесь ужасен. Если хотите иметь понятие о нем, прочтите экспедицию французов в С[анто]-Доминго, где желтая горячка в три месяца уничтожила всю армию: то же и здесь»[1]. А один автор в номерах газеты «Тифлисский вестник» от 27 и 28 сентября 1877 года климат Абхазии называл «ядоносным», порождающим «смертоносные лихорадки».

Что касается колонизации, то этот процесс значительно затруднялся в Абхазии именно «из-за свирепствовавшей здесь малярии, от которой сильно страдали русские колонисты»[2]. Автор книги «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь» (Москва, 1898) писал, что «в числе неблагоприятных условий», затруднявших заселение Черноморского побережья, в том числе Абхазии, «всеми признается и большая лихорадочность климата» (стр. 61). Например, в местности Бамбора, где в 1884 году было создано русское переселенческое село, «страшный враг за спиною переселенцев — малярия. В первые три года переселения болели все и вымерло много, особенно детей» (стр. 247). В с. Баклановка для первых переселенцев, прибывших в 1878—1879

[1] «Русский вестник», 1900, кн. 2, стр. 294.
[2] **П. В. Гугушвили.** Табаководство в Грузии и Закавказье. 1801 — 1920 гг. «Труды» Института экономики АН Грузинской ССР, Тбилиси, 1959, XI, стр. 189.

годах в числе около 80 человек, «климатические условия оказались так неблагоприятны, что ... или вымерли, или из бывших семейств осталось 2 — 3 человека, или порасходились в разные другие места...» (стр. 248). И в дальнейшем «заболеваемость малариею баклановцев одна из самых значительных. В августе и начале сентября болеют, можно сказать, — все. Особенно страдают дети; по словам баклановцев, почти все родившиеся здесь умирают... Смертность вообще превышает рождаемость. Так, в 1893 г. родилось 21, умерло 25» (стр. 249).

Страдал, разумеется, главным образом простой народ, а представители господствующих классов России с конца XIX столетия устремились сюда, облюбовав «курортные места» и великолепные дачи у самого синего моря и у самых синих гор для безмятежного отдыха и праздного времяпрепровождения.

Начинается беззастенчивая земельная спекуляция. «Да, Сухум, город древний, исторический, теперь совсем становится современным, спекулятивным...», — с горечью писал автор путеводителя «Край гордой красоты». Далее он призывал: «Нужно бороться с этим злом. Не отдавать же чудную, богатейшую страну в пищу алчным, не знающим удержа аферистам»[1].

[1] **С. Васюков.** Край гордой красоты, СПб., 1903. стр. 176 — 177.

В таком духе говорил и великий грузинский писатель Илья Чавчавадзе[1].

Например, в Гаграх для устройства великокняжеского курорта было отведено 14 500 десятин земли и отпущено 3 миллиона рублей. Гагринская дача была отдана принцу А. П. Ольденбургскому по царскому манифесту от июля 1901 года в честь его бракосочетания с сестрой Николая II, великой княгиней Ольгой Александровной.

Эта авантюра была разоблачена ленинской «Искрой» в заметке «Коронованный вор или царское приданое» от 15 августа 1903 года. «Захват Гагринской дачи, — писала «Искра», — вызвал целую бурю недовольства у абхазцев, аборигенов края, — и для них в Гагры приглашены две пехотные роты... Знает, очевидно, кошка, чье мясо съела! Санатория на штыках царских опричников! Совсем идиллия!..»[2]

Писатель Глеб Успенский, на которого В. И. Ленин ссылается по поводу «господина Купона»[3], совершив поездку на Кавказ в 1883

[1] См. газ. „ცნობის“, 4 июня 1903 г.

[2] Кстати, в это время наместником Кавказа был князь Голицын, который, по словам С. Ю. Витте, «явился на Кавказ с программой его русифицировать, причем и эту программу проводил со страстностью и с свойственной ему сумбурностью... Князь Голицын пошел против всех национальностей на Кавказе...». (**С. Ю. Витте.** Воспоминания, М., 1960, стр. 207).

[3] См. **В. И. Ленин.** ПСС, т. 3, стр. 595.

году, писал о том, как у трудового абхазского населения и Батумской области отнимали землю[1].

Заметим также, что в 34 номерах газеты «Искра» о Закавказье было напечатано свыше 70 статей, корреспонденций, заметок[2].

Ленинская «Искра» проникла и в Абхазию, тем более, что она доставлялась в такие города, как Батум и Кутаис[3], с которыми тесно были связаны Сухум и другие пункты Абхазии. Есть, например, сведения, что среди марксистской литературы («Капитал» К. Маркса, брошюры Ф. Энгельса и Г. Плеханова и др.), которой снабжал социал-демократов Абхазии выдающийся революционер А. Г. Цулукидзе, приехав в Сухум осенью 1902 года, были газета «Искра» и журнал «Заря», издававшийся редакцией «Искры»[4].

Вот еще один интересный факт. В поселке селения Лыхны, Бамбора (возле г. Гудаута),

---

1 **Г. И. Успенский.** На Кавказе. Собр. соч., т. 8, М., 1957, стр. 182.

2 ვ. გ. ესაია შვილი. ვ. ი. ლენინი საქართველოს შესახებ, თბილისი, 1956, გვ. 35.

3 **Г. Б. Гарибджанян.** В. И. Ленин и большевистские организации Закавказья, Ереван, 1967, стр. 52.

4 См. **О. М. Меліхов.** Абхазія напередодні першої російської буржуазно-демократичної революції. «Наукові записки» Одеського державного педагогічного інститута ім. К. Д. Ушинського, т. XII, Одеса, 1956, стр. 152 — 153.

проживал П. Ф. Лопатин[1], который, как писал Ф. И. Махарадзе, «одно время даже оказывал материальную поддержку Ильичу в деле издания «Искры»»[2]. В постановлении ЦИК Абхазии от 9 марта 1931 года также подчеркивалось, что Л. Ф. Лопатин оказывал «материальную поддержку во время самодержавия В. И. Ленину в деле издания за границей органа ЦК партии «Искры»»[3].

Как известно, в феврале 1900 года В. И. Ленин поселился в Пскове. Здесь он предполагал приступить к практическому осуществлению плана создания общерусской нелегальной газеты «Искра». Одним из удобных мест для встречи революционеров являлась городская общественная библиотека. В числе основателей библиотеки, открытой в 1897 году, были многие местные революционеры. На ее создание, например, П. Ф. Лопатин, который по возвращении из ссылки поселился в Пскове и находился под негласным надзором полиции, получив довольно солидное наследство от деда, пожертвовал 20 тыс. рублей. Часто посе-

---

1 **П. Ф. Лопатин** (1863—1937) — сын иваново-вознесенского фабриканта, народоволец. За участие в революционной деятельности в 1883 г. был сослан на пять лет в Сибирь. Похоронен в Москве, на Ново-Девичьем кладбище, в аллее ветеранов революции. (**Л. Прицкер.** Документы рассказывают... Газ. «Советская Абхазия», 29 апреля 1969 г.).

2 ЦГА Абхазской АССР, ф. 1, оп. 2, д. 26, л. 372.

3 Там же, оп. 3, д. 3, л. 7.

щал эту библиотеку В. И. Ленин, где встречался с социал-демократами[1].

Кроме того, по свидетельству известного большевика А. М. Стопани, П. Ф. Лопатин вместе с братом Николаем оказали В. И. Ленину крупную материальную поддержку на издание газеты «Искра»; остальную часть наследства братья израсходовали на покупку земли в 1899 году в Абхазии[2], где был организован опытно-показательный промышленный персиковый сад[3].

Между прочим, недалеко от местожительства П. Ф. Лопатина, в г. Гудауты, долгие годы жил другой примечательный человек — заслуженный врач Абхазской АССР Л. В. Карташев. Он был гимназистом в Казани, когда молодой Ленин здесь вел кипучую революционную работу. Вернувшись из ссылки, Владимир Ильич осенью 1888 года вступил в один из марксистских кружков, организованных

---

[1] **В. И. Новиков.** В. И. Ленин и псковские искровцы. Л., 1968, стр. 28 — 30.

[2] **Н. Ф. Лопатин** продолжал жить в основном в Пскове, где умер в 1905 г. Местные социал-демократы использовали его похороны для большой антиправительственной демонстрации. В выпущенной листовке они характеризовали его как социал-демократа.

[3] Архив Абхазского госмузея, ф. 7, д. 15, л. 8; ЦГА Абхазской АССР, ф. 1, оп. 1, д. 26, лл. 298 — 363; **А. Прицкер.** Братья Лопатины в Гудаута. Газ. «Бзыбь», 9 августа 1969 г., г. Гудаута.

Н. Е. Федосеевым. Это был один из первых революционеров в России, провозгласивших свою приверженность марксизму. А. М. Горький также посещал занятия конспиративных кружков. К одному из них примкнул и юный Карташев, где он впервые прочел «Манифест Коммунистической партии». В 1890 году Л. В. Карташев поступил в Казанский университет. Здесь еще были свежи в памяти студенчества воспоминания о Владимире Ульянове[1].

В эпоху ленинской «Искры» в Абхазии произошло знаменательное событие, связанное с именем верного ленинца А. Г. Цулукидзе[2]. Это было время, когда в Абхазии, в обстановке подъема революционного движения во всей Грузии и Закавказье, зарождалось рабочее движение и среди трудящихся края распространялись идеи марксизма-ленинизма.

В марте 1903 года был создан Кавказский Союз РСДРП ленинско-искровского направления. Одним из членов руководящего органа этого Союза — Кавказского союзного комитета был А. Г. Цулукидзе. В связи с болезнью он

---

[1] **О. Лимарь.** Всю жизнь людям. Газ. «Советская Абхазия», 16 июля 1969 г.

[2] А. Г. Цулукидзе — выдающийся большевик, один из популярнейших революционных деятелей Грузии, автор многих теоретических трудов. (См. **Л. Эбаноидзе.** Александр Цулукидзе, Тбилиси, 1965). Цулукидзе умер в июне 1905 года. В. И. Ленин узнал об этом из переписки с грузинскими большевиками. (**В. Эсаиашвили.** Верность идеям вождя. Газ. «Заря Востока», 25 июня 1969 г.).

в 1902 и 1903 годах для лечения приезжал в Сухум, где ему удалось сплотить социал-демократов Абхазии в единую социал-демократическую группу. Цулукидзе снабжал эту группу литературой и прокламациями, организовал печатание (на гектографе) в Сухуме воззваний и наладил пропагандистскую работу в рабочих социал-демократических кружках. В начале 1903 года Цулукидзе связал сухумских социал-демократов с Батумским комитетом, а летом, в период II съезда РСДРП, сухумская организация оформилась как Сухумская группа Батумского комитета РСДРП. Летом того же года был создан также Имеретино-Мингрельский комитет Кавказского Союза РСДРП, а в 1904 году — Сочинская группа Батумского комитета РСДРП.

С первых же дней своей деятельности Кавказский союзный комитет РСДРП установил тесную связь с В. И. Лениным и стал его верной опорой. Ленин направлял работу этого комитета[1].

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал успешную деятельность закавказских революционных марксистов, которым он всегда оказывал большую помощь. «Интересам и задачам рабочего движения, — писал он в 1913 году, — соответствует только то полное единство (на местах, снизу и доверху) рабочих всех на-

[1] «Очерки истории коммунистических организаций Закавказья», Тбилиси, 1967, стр. 74 — 75.

ций, которое осуществлялось так долго и так успешно на Кавказе»[1].

В период первой русской революции В. И. Ленин внимательно следил за событиями на Кавказе и неоднократно отмечал героическую борьбу трудящихся края. Это относится, в частности, и к Абхазии. Революционное движение здесь было настолько активным и многогранным, что оно весьма характерно для показа того, как в ходе борьбы с царизмом в 1905 — 1907 годах был заложен прочный фундамент для создания единого революционного фронта угнетенных народов России, во главе которых выступал славный русский пролетариат.

Ленинская газета «Вперед» в феврале 1905 года писала, что «на Кавказе творится что-то необычайное»[2]. 18 января в Тифлисе началась всеобщая политическая стачка, на которую откликнулись трудящиеся в Батуме, Кутаисе, Сухуме, Поти и других местах. 20 января в Сухуме состоялась стачка протеста по поводу кровавых событий 9 января в Петербурге. 26 января в городе прошла демонстрация населения против черносотенца — сухумского епископа Андрея. В полицейских донесениях и газетах в тот период часто сообщалось о нападениях на стражников, убийстве их, отобра-

[1] **В. И. Ленин.** ПСС, т. 23, стр. 124.
[2] Газ. «Вперед», № 8, 28(15) февраля 1905 г.

Памятник В. И. Ленину в Сухуми

нии у них оружия и других действиях против представителей царской власти.

В статье «Революционная армия и революционное правительство» В. И. Ленин писал: «Кавказ, Лодзь, Одесса, Либава показали нам в самое последнее время образцы пролетарского геройства и народного энтузиазма»[1].

В данном случае имеются в виду майская стачка бакинского пролетариата и всеобщая забастовка в Тифлисе, продолжавшаяся с 20 июня (3 июля) по 28 июня (11 июля), к которой примкнули рабочие Гори, Телава, Кутаиса, Батума[2]. В этот период также ряд населенных пунктов Абхазии был охвачен забастовочным движением. В Сухуме, например, 9 июля было созвано народное собрание и избран Народный суд, которые вскоре были разогнаны казачьей частью[3]. Революционным движением в Абхазии руководил Кавказский союзный комитет РСДРП.

Газета «Вперед» еще в апреле 1905 года писала: «В Имеретии, Мингрелии и Абхазии крестьяне запасаются оружием. Почти повсеместно приходится удерживать народ от открытого нападения на войска. В селах ежене-

---

[1] **В. И. Ленин.** ПСС, т. 10, стр. 336.

[2] «В. И. Ленин о Закавказье», Ереван, 1963, стр. 466.

[3] **А. Н. Мелихов.** Абхазия в годы первой русской революции. Сб. «Из истории революционных событий в Абхазии в 1905 — 1907 гг.», Сухуми, 1955, стр. 13 — 14.

дельно происходят собрания. Полиция бессильна»[1].

Миха Цхакая (Барсов) на III съезде РСДРП выступил с докладом о революционной борьбе (в основном на примерах трех районов Кутаисской губернии — Гурии, Мингрелии и Имеретии) закавказского крестьянства и о работе социал-демократических организаций Закавказья по руководству крестьянским движением[2]. Хотя Цхакая конкретно не называет Абхазию, но его характеристика вполне относится и к этому краю.

А знал М. Цхакая Абхазию хорошо, еще с 80-х годов. Исключенный из Тифлисской семинарии, он был выслан в с. Лесичине, где в 1886 — 1888 годах находился под особым надзором полиции. Здесь Цхакая, сблизившись с передовыми крестьянами, вел активную революционную работу. Он встречался также с приезжими из разных мест рабочими и вел среди них пропаганду. Слушателями его, как вспоминал он впоследствии, были, в частности, «еще более сельскохозяйственные рабочие и мелкие арендаторы земли князей и крупных помещиков из Черноморского побережья, Сухумского округа, (теперь) Абхазская республика»[1]. В 1894 году Цхакая приезжал в Абхазию. На пленуме ЦК Компартии Грузии в июне 1926 года Цхакая рассказывал по этому поводу: «Я 32 года тому назад недаром бродил по горам Абхазии... потому, что там было много рабочих». Вместе с тем он здесь сталкивался с представителями русского либерального народничества, которые «имели уклон» к великодержавию и монархизму[2].

В письме на имя В. И. Ленина от 28 июня 1905 года Миха Цхакая охарактеризовал состояние революционного движения и работу Тифлисского и Имеретино-Мингрельского комитета РСДРП, большевистских организаций Сухума, Ткибулы и Чиатуры, показал с каким энтузиазмом поддерживали рабочие Грузии решения III съезда партии[3].

В статье «Задачи отрядов революционной армии», написанной не позднее 3(16) октября 1905 года, В. И. Ленин говорил о революционных событиях в Польше и на Кавказе и ставил боевые задачи отрядам революционной армии[4].

---

1 Газ. «Вперед», № 16, 30(17) апреля 1905 г. «Революция 1905 — 1907 гг. в Грузии». Сб. документов. Тбилиси, 1956, стр. 164.

2 См. «Протоколы III съезда РСДРП», М., 1937, стр. 239 — 248.

1 ЦПА ИМЛ, ф. 157, оп. 1, д. 12, л. 33. **С. Беридзе.** Миха Цхакая, Тбилиси, 1965, стр. 9.

2 Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, 1926 г., д. 180, лл. 105 — 106, 110. Стенографический отчет пленума ЦК КП(б) Грузии.

3 ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, д. 176.

4 **В. И. Ленин.** ПСС, т. 11, стр. 342.

Аналогичные факты имели место в Абхазии, и о некоторых из них, несомненно, было известно В. И. Ленину, тем более, что о них сообщалось в прессе, в том числе в газете «Вперед»[1]. Так, в газете «Кавказ» от 10 марта говорилось: «Обнаружено волнение среди абхазцев, которые... совершают массовые самоуправства... отказываясь от взноса казенных платежей». В Очемчирах 24 марта было сожжено местечковое полицейское управление, 26 марта в Гульрипше — сельское управление. Как сообщала газета «Вперед» в апреле, в Очемчирах был убит шпион—учитель Хорава[2]. Весной же 1905 года было совершено второе покушение на начальника Сухумского округа Прогульбицкого; стреляли и в его помощника полковника Зенченко[3]. В этот период в Гаграх местной большевистской организацией была учреждена, как сообщал заведующий полицией, «тайная касса для целей этой партии...

[1] Надо сказать, что выходившие в 1905 году ленинские газеты почти в каждом номере публиковали материалы о ходе революционного движения, о деятельности партийных организаций Закавказья. Только в 18 номерах газет «Вперед», «Пролетарий» и «Новая жизнь» было опубликовано около 185 статей, корреспонденций, писем и заметок об этом крае. (**Г. Б. Гарибджанян.** В. И. Ленин и большевистские организации Закавказья, Ереван, 1967, стр. 101).

[2] Газ. «Вперед», № 16, 30(17) апреля 1905 г. Сб. «Революция 1905 — 1907 гг. в Грузии», стр. 164.

[3] **А. Н. Мелихов.** Абхазия в годы первой русской революции, стр. 10 — 11.

Деньги в кассу собирают на покупку оружия, на содержание милиции» и т. д.[1]

В статье «Современное положение России и тактика рабочей партии», опубликованной в «Партийных известиях» 7 февраля 1906 года, В. И. Ленин также подчеркивал, что на Кавказе, в Польше и Прибалтийском крае «движение всего дальше ушло от старого террора, где восстание подготовлено всего лучше, где массовый характер пролетарской борьбы всего сильней и ярче выражен»[2].

И в этой героической борьбе была лепта трудящихся Абхазии, как и всей Грузии и Закавказья. События октября — декабря 1905 года — блестящие страницы революционного прошлого нашего народа. В Сухуме еще в конце октября был создан Народный суд, с постоянным его органом «Народно-судебной комиссией» («Народно-следственной комиссией»). Как сообщалось в центральном органе партии — газете «Новая жизнь», непосредственным руководителем которой был В. И. Ленин после возвращения из-за границы в Россию, 6 ноября на митинге, кроме того, была избрана комиссия, которая была названа «Комиссией для организации самообороны и созыва митингов». Ленинская газета (выходила в Петербурге), которая в разделе «Телеграммы» вообще систематически публиковала

[1] **А. Н. Мелихов.** Указ. соч. стр. 23—24.

[2] **В. И. Ленин.** ПСС, т. 12, стр. 181

сообщения из Баку Тифлиса, Батума, Кутаиса, Сухума и других городов, писала далее: «Газете «Борьба» доставлено следующее печатное объявление из Сухума: «Комиссия, избранная народом для организации самообороны и созыва митингов, извещает население г. Сухума, что 28 ноября ровно в 9 часов утра на бульваре состоится митинг. Предметы обсуждения на митинге: 1) Избрание новой комиссии для временного заведывания делами города; 2) О предложении всей Думе выйти в отставку; 3) Объявление всеобщей забастовки в случае, если Управа и Дума выйти в отставку откажутся»[1]. Позже в Сухуме предпринималась попытка полного устранения царской власти и создания народного органа власти.

В Гудаутах под непосредственным руководством Г. К. Орджоникидзе в октябре — декабре 1905 года установилось своеобразное положение, характерное тем, что власть участкового начальника была ликвидирована, полиция отстранена от дел и хозяевами положения стали трудящиеся. Из представителей последних были созданы отряды красногвардейцев и Народный суд; власть фактически осуществлял «штаб» — так население называло руководство гудаутской социал-демократической большевистской организации. В Гаграх власть также фактически в руках трудящихся. Здесь

[1] Газ. «Новая жизнь», № 28, 3 декабря 1905 г.

и в Самурзаканском (Гальском) участке, как и в Гудаутах, создаются «красные сотни»[1].

О подобных фактах В. И. Ленин в докладе о революции 1905 года говорил: «Некоторые города России переживали в те дни период различных местных маленьких «республик», в которых правительственная власть была смещена...»[2].

В Абхазском государственном музее хранится ряд книг и брошюр, распространявшихся в Абхазии в период революции 1905 — 1907 годов. Среди них имеются произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Причем часть из них — из Гудаутской библиотеки, организованной Г. К. Орджоникидзе. В этой нелегальной библиотеке имелись, кроме того, большевистские газеты[3].

Еще об одном факте. Л. Н. Воронова (1879 — 1967), имение отца которой было расположено в Цебельде (в нынеш. Гульрипшском районе), училась в тот период в Петербурге (сперва на Женских курсах П. Ф. Лесгафта, затем в политехническом институте) и, будучи членом ленинской партии с 1903 года,

[1] См. «Революция 1905 — 1907 гг. в России». Документы и материалы. Часть III, кн. II, М., 1956, стр. 708, 840, 842, 845 и др.; сб. «Революция 1905 — 1907 гг. в Грузии», стр. 379, 403, 436, 438, 446, 455, 486, 522, 526, 771 и др.

[2] **В. И. Ленин.** ПСС, т. 30, стр. 322.

[3] «Очерки истории Абхазской АССР», ч. I, Сухуми, 1960, стр. 246 — 247.

выполняла разные партийные поручения, а одно время сотрудничала с Е. Д. Стасовой[1]. К ней, в частности, обращались бежавшие из сибирской ссылки большевики, которых она направляла затем к матери в Цебельду. Таким образом в годы первой русской революции и реакции в цебельдинском доме Вороновых получают приют десятки членов РСДРП. Среди них был и соратник В. И. Ленина М. И. Васильев-Южин. Как известно, Владимир Ильич, узнав о восстании матросов на броненосце «Потемкин» в июне 1905 года, для его руководства направил в Одессу Васильева-Южина. Но представитель ЦК РСДРП прибыл в Одессу, когда восстание уже было подавлено. Преследуемый жандармами ленинский посланец скрывался в Цебельде[2]. Летом 1905 года Южин приезжал и на Кубань[3].

Абхазия, как и вся страна, переживала и

---

[1] Между прочим, Л. Н. Воронова пишет, что в 1906 году в стенах Вольной Высшей школы, в кабинете П. Ф. Лесгафта, скрывался и работал нелегальный Исполком Советов рабочих депутатов; там же «делал свои доклады В. И. Ленин и П. Ф. Лесгафт познакомился с ним». (**Л. Н. Воронова.** Воспоминания о П. Ф. Лесгафте. Сб. «Из опыта передовых учителей Абхазской АССР», Сухуми, 1969, стр. 170).

[2] **В. Пачулиа.** По древней, но вечно молодой Абхазии, Сухуми, 1969, стр. 64.

[3] «Очерки истории Краснодарской организации КПСС», Краснодар, 1966, стр. 51.

черные годы реакции, последовавшие за поражением революции 1905 — 1907 годов.

С 1910 года в стране начинается новый подъем революционного движения, которое охватило и Сухум[1]. Народные массы, невзирая ни на какие репрессии, вели упорную борьбу за свое освобождение. Заметно оживилась и партийная работа. Тифлисская группа большевиков осуществляет руководство Сухумской группой. В 1911 году Сухумскому комитету удалось установить связь и с Петроградом. Большевики края начали получать газеты «Звезда», «Социал-демократ» и «Рабочую газету», журналы «Мысль», «Просвещение» и др.

Как известно, большевики Грузии приняли деятельное участие в подготовительной работе к созыву VI (Пражской) Всероссийской партийной конференции. Наряду с Тифлисской партийной организацией, созыв конференции поддерживала Сухумская организация. Конференция была созвана в январе 1912 года в Праге. В. И. Ленин, руководивший этой конференцией, счел нужным записать интересные факты о положении, создавшемся на местах. Судя по этим записям, сделанным В. И. Лениным, в Грузии в сравнительно хорошем состоянии были большевистские организации

---

[1] См. «Второй бюллетень Сухумской опытной станции за 1914 г.», Сухум, 1914, стр. 4.

Тифлиса и Сухума. В. И. Ленин записал следующие сведения о Сухумской организации[1]:

«Сухум. Рабочие есть у садовладельцев, затем приказчики etc. Рабочих очень мало. Реакция разбила организацию.

Но в 1909 — 1910 годах создали Общество народных университетов. С.-д. не могут его использовать. Тогда они (в 1910 г.) восстанавливают работы; человек 8 взялись и довели организацию до 30 человек (и большевики и меньшевики — партийцы) — к 1911 г. Получали «Мысль», «Звезду», «Голос Социал-Демократа». (Из 30 человек — интеллигентов около 5 — 6 чел.).

Меньшевики считают «Нашу Зарю» бесспорно ликвидаторской, в «Голосе» же выделяют Мартова.

Сухум хотел связаться с Кавказским областным комитетом, но не мог, несмотря на приезд делегата от Сухума в Тифлис. Докладчик (Серго)[2] видел его в Тифлисе и делал ему доклад; сей делегат был за РОК»[3].

Деятельность партийных организаций после Пражской конференции по всей стране заметно усилилась. Общий подъем охватил и партийные организации Грузии и Абхазии. В

[1] См. журн. «Пролетарская революция», 1941, № 1, стр. 149.

[2] Г. К. Орджоникидзе.

[3] РОК — Российская организационная комиссия. На конференции с докладом о работе РОК по созыву конференции выступил Г. К. Орджоникидзе.

1912 — 1913 годах большевистские организации существовали в Сухуме, Гудаутах, Гульрипше. Отдельные партийные работники находились в ряде и других мест Абхазии. Наиболее сильной организацией была Сухумская, возглавляемая С. Кухалейшвили и К. Меладзе. Выпускались листовки, проводились массовки и т. д.[1]

Представляет большой интерес также сообщение Е. Д. Стасовой. После создания в 1911 году Тифлисского выборного руководящего кружка РСДРП, до ареста в июне 1912 года, она исполняла обязанности секретаря Тифлисской организации РСДРП, поддерживавшей через нее постоянную связь с В. И. Лениным и Н. К. Крупской. Стасова сотрудничала в газете «Социал-демократ» и в «Рабочей газете», освещая в них жизнь партийных организаций Грузии[2]. В январе 1927 года, выступая на VIII Всеабхазской конференции ЛКСМ, она вспоминала: «21 год тому назад, после разгона первой Государственной думы, когда царское правительство запретило мне жить в 40 губернских городах России, мне пришлось временно жить в Сухуме. Организации тогда здесь не было, и я поневоле должна была отдыхать. Но вот в 1912 году в Тиф-

[1] Партархив Грузинского филиала ИМЛ, ф. 14, оп. 5, д. 374, лл. 371 — 372; газ. «Голос трудовой Абхазии», № 52, 4 марта 1922 г.

[2] «Очерки истории Коммунистической партии Грузии», ч. I, Тбилиси, 1957, стр. 220.

лисе, куда я попала, в это время засели меньшевики, пытавшиеся созвать конференцию, и они не хотели допускать на конференцию представителей Сухумской организации, так как эти представители были большевиками. Но Сухумская организация настаивала на нашем допущении. Арест мой, последовавший как раз в это время, не дает мне возможности сказать, были ли мы допущены тогда на конференцию или нет»[1].

В 1912 году в Сухуме полицией были обнаружены ленинские газеты «Социал-демократ» и «Рабочая газета», а также брошюры о К. Марксе и И. Дицгене, книга М. Лядова «История Российской социал-демократической рабочей партии», «открытое письмо» с рисунком народного восстания и печатным текстом, призывающим «к революционному восстанию», и другая политическая литература[2].

Затем проводится большая работа по распространению газеты «Правда». Один С. И. Кухалейшвили в Сухуме получал до 70 экземпляров этой газеты, которая играла огромную роль в укреплении большевистских организаций, в сплочении вокруг них трудящихся. Одновременно И. Е. Жвания получал газету

1 Газ. «Трудовая Абхазия», № 15, 20 января 1927 г.

2 Центральный государственный архив Грузинской ССР в Тбилиси (ЦГАГТ), ф. 114, оп. 2, д. 2090, лл. 3—5. Копия отношения прокурора Кутаисского окружного суда от 28 января 1913 г. начальнику Кутаисского губернского жандармского управления.

«Северный рабочий» в 50 экземплярах[1]. Среди масс распространялись также листовки и прокламации. Так, в сентябре 1912 года, накануне выборов в IV Государственную думу, в Сухуме были распространены прокламации, отпечатанные рабочими местной типографии в количестве 30 экземпляров[2]. Кстати, начальник Кутаисского жандармского управления в своем донесении от 12 октября 1912 года писал в Департамент полиции о предвыборной работе сухумских социал-демократов, выражавшейся в устройстве собраний с привлечением их единомышленников, в расклеивании «прокламации от ЦК РСДРП партии... с призывом поддержать выборную агитацию в пользу кандидатов названной партии»[3].

В июне 1912 года Заграничная часть ЦК РСДРП (Заграничное бюро) во главе с В. И. Лениным переехала из Парижа в город Краков (Польша)[4], что должно было способ-

1 Сб. «К истории революционного движения в Абхазии», стр. 31. (Сухуми, 1922).

2 ЦГАОР СССР, ф. ДП 00, 1912 г., д. 5, ч. 39, л. А, лл. 34 — 34 об. Записка начальника Кутаисского губернатора жандармского управления от 20 декабря 1912 года на имя начальника Тифлисского губернского жандармского управления.

3 ЦГАОР СССР, ф. ДП 00, 1912 г., д. 130, ч. 35, лл. 6 — 7 об.

4 Эта часть Польши входила тогда в состав Австро-Венгерской империи. Здесь В. И. Ленин жил свыше двух лет: зимой в Кракове, летом в деревне Поронино. Краков находился вблизи от русской границы.

ствовать укреплению и расширению связей с Россией. Центральный Комитет вел обширную переписку с местными организациями. Эта работа осуществлялась через Н. К. Крупскую. «У нас связи с каждым днем растут, — писала Крупская в феврале 1913 года, — дела большевизма так хороши, как никогда»[1].

Ценным источником для изучения огромной работы, которая была проведена в 1912 — 1914 годах Центральным Комитетом по сплочению и укреплению партии, является адресная книга ЦК РСДРП. Эта книга в 1954 году была передана в Центральный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в числе других материалов Краково-Поронинского архива В. И. Ленина и опубликована в первом номере «Исторического архива» за 1959 год. Около 100 населенных пунктов России значатся в адресной книге ЦК РСДРП, в их числе Тифлис, Баку, Кутаис, Самтреди, Чиатуры, Озургеты. В ней Сухум упоминается трижды: «(г. Сухум, типография Гелгадзе и Коландарашвили Вала»); «Сухум, городская аптека Ахобадзе» и на полях помета — «годен»; «Сухум, гараж Н. Д. Нодия, г-ну Шварцу».

Видный революционный деятель Абхазии,

---

1 Журн. «Пролетарская революция», 1928, № 8, стр. 124 — 125.

член Коммунистической партии с 1901 года С. И. Кухалейшвили писал, что после 1912 года в Сухуме партийная работа еще более «оживилась и мы начали получать заграничную литературу через город Краков»[1]. В октябре 1913 года в Сухуме и Гудаутах были получены резолюции Краковского летнего совещания ЦК РСДРП совместно с партийными работниками, которое было подготовлено и проведено под руководством В. И. Ленина[2]. О росте популярности «Правды» вообще в Закавказье свидетельствовал А. С. Енукидзе в письме Н. К. Крупской от 29 мая (11 июня) 1914 года. Он сообщал, что, например, в Баку «Правда» расходится гораздо больше ликвидаторской газеты[3]. Между прочим, сохранился конверт с надписью Н. К. Крупской: «Авель и Кавказ. Сухум. Самтред»[4].

В эти годы в ряды ленинской партии вступают С. А. Картозия (1909 г.), Н. А. Лакоба (1912 г.) и Е. А. Эшба (1914 г.), ставшие затем видными революционными деятелями и организаторами борьбы трудящихся Абхазии за победу и упрочение Советской власти. Нес-

---

1 См. сб. «К истории революционного движения в Абхазии», стр. 25.

2 «Очерки истории Коммунистической партии Грузии», ч. I, стр. 254.

3 ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 1493, л. 2.

4 См. там же, л. 1.

тор Лакоба в истории нашей партии известен как один из активных правдистов.[1]

Примечательно также, что Ефрем Эшба в 1912 году, будучи учеником 1-й Тифлисской гимназии, состоял в кружке по изучению марксистских произведений. Кружковцы получали большевистскую газету «Звезда», а затем к ним стали проникать «Правда», «сторонниками и помощниками» которой они были. Политкружком руководила активный работник Тифлисской большевистской организации учительница М. П. Вохмина, которая затем была арестована вместе с С. С. Спандаряном, Е. Д. Стасовой и другими партийными деятелями, работавшими в то время в Тифлисе[2].

Будучи же студентом Московского университета, Ефрем Эшба вел руководящую революционную деятельность как в стенах этого учебного заведения, так и за его пределами, за что был арестован в марте 1916 года. Он настойчиво изучал произведения В. И. Ленина и распространял их среди рабочих и студентов

---

1 См. «История Коммунистической партии Советского Союза», М., 1969, стр. 148.

2 ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 2, д. 642, л. 5; ПА Грузинского филиала ИМЛ. ф. 14, оп. 5, д. 504, л. 213; **Е. Д. Стасова.** Воспоминания, М., 1969, стр. 89 — 113.

На Пражской партийной конференции С. С. Спандарян был избран членом, а Е. Д. Стасова кандидатом в члены ЦК РСДРП. Кроме того, Стасова была назначена секретарем Русского бюро ЦК РСДРП(б), во главе которого стоял В. И. Ленин.

Москвы. При аресте у него были обнаружены выписки из брошюры В. И. Ленина «Социализм и война (Отношение РСДРП к войне)» (Женева, 1915), № 47 центрального органа большевистской партии «Социал-демократ» от 13 октября 1915 года со статьей В. И. Ленина «Несколько тезисов. От редакции»; Базельский и Циммервальдский манифесты и другая революционная литература[1].

Как известно, в доставке москвичам ленинских работ, газеты «Социал-демократ» и другой большевистской нелегальной литературы большую роль играла Мария Ильинична Ульянова; через нее прежде всего осуществлялась связь В. И. Ленина с Москвой.

Помощник начальника Кутаисского губернского жандармского управления подполковник Пиралов по поводу результатов одного обыска в Сухуме летом 1914 года сообщал в Департамент полиции, что выписывалось для рабочих значительное количество книг и брошюр «социал-демократического направления» (некоторые из них в нескольких экземплярах), открытки с изображениями К. Маркса (15 экз.), Ф. Энгельса (16 экз.), А. Бебеля и Ф. Лассаля; было найдено также «много разных рабочих газет», в том числе ленинская газета «Социал-демократ»[2].

---

1 ЦГАОР СССР, ф. 63, оп. 2, д. 282, лл. 57, 63; ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 2, д. 642, л. 5.

2 ЦГАОР СССР, ф., ДП, 7 делопроизводство, 1914 г., д. 1076, лл. 7 — 8.

М. Н. Давиташвили (Давыдов), являвшийся организатором пересылки ленинских документов в Грузию и доставки почты партийных организаций края В. И. Ленину, летом 1914 года писал из Парижа М. Г. Торошелидзе[1] о том, что Ленин получил его письмо и «очень доволен сообщением о приморском городе»[2] — «речь идет о большевистской организации г. Сухума»[3]. По сообщению начальника Тифлисского жандармского управления от 7 июня 1914 года в Департамент полиции, в то время «по слухам в Сухуме образовалось несколько социал-демократических кружков из рабочих и работа налаживается»[4].

Надо сказать, что в 1910 — 1916 годах грузинские партийные и беспартийные интеллигенты, выезжавшие или эмигрировавшие за границу (М. Цхакая, С. Орджоникидзе, Л. Киачели, М. Пилия, Н. Кикнадзе, П. Яшвили и др.), часто встречались с В. И. Лениным, слушали его публичные рефераты и лекции. Есть сведения, что среди них был и один абхаз (В. Эмухвари)[5].

---

1 М. Г. Торошелидзе — видный деятель Компартии Грузии; активно участвуя в партийной работе до революции, сотрудничал в большевистской прессе за границей, переводил марксистскую литературу.

2 „რევოლუციის მატიანე“, 1930, 1(23), стр. 339.

3 Там же, стр. 343.

4 ЦГАОР СССР, ф. ДП 00, 1914 г., д. 5, ч. 39, л. 3.

5 Об этом факте нам сообщил ныне покойный академик АН Грузинской ССР Ш. И. Нуцубидзе.

А еще до этого, в 1905—1906 годах, В. И. Ленин встречался с представителями грузинской интеллигенции и студентами, находившимися в Петербурге и за границей, перед которыми он также выступал с докладами и беседами. Среди молодых революционеров-студентов были известные впоследствии деятели партии и Советского государства — М. Орахелашвили, Ш. Элиава и др.[1]

В 1915 году начальник особого отдела канцелярии наместника Кавказа в докладе своему шефу отмечал, что «в городе Сухуме существует маленькая социал-демократическая группа»[2].

В годы первой мировой войны большевики Абхазии, исходя из указаний В. И. Ленина, ЦК партии, занимали в отношении войны, мира и революции последовательную пролетарскую, интернационалистическую позицию. Один из параграфов подготавливаемых к печати очерков истории Абхазской партийной организации и называется «Большевики Абхазии в борьбе за ленинскую теорию и тактику в вопросах войны, мира и революции». Интересно отметить, что 18 августа 1916 года в Сухуме, в загородном саду, состоялось собрание местных социал-демократов, где говори-

---

1 **В. Эсаиашвили.** Верность идеям вождя; **А. В. Маскулия.** Миха Цхакая, М., 1968, гл. 5; **С. Беридзе.** Миха Цхакая, Тбилиси, 1965, стр. 59 — 64.

2 ЦГАГТ, ф. 1 с, д. 3681, л. 5. **Г. Б. Гарибджанян.** Указ. соч., стр. 264 — 265.

лось о новой конференции социалистов в Швейцарии, которая должна выработать меры к «ликвидации настоящей войны». Присутствовавший на собрании один из лидеров грузинских меньшевиков А. Чхенкели сухумским социал-демократам, в условиях развертывания революционной борьбы в крае, «советовал выжидательное и спокойное поведение»[1].

В результате поражения царских войск, резкого ухудшения материальных условий жизни народа, исключительной дороговизны и произвола спекулянтов летом 1916 года по всей стране разразились так называемые «продовольственные беспорядки» или «женские бунты». В Закавказье они охватили Баку, Тифлис, Хони и целый ряд других городов и сел. В Абхазии события разыгрались весьма активно в Сухуме, Гудаутах, Дранда. Причем в Сухуме движение, как писал городской голова Н. Тавдгиридзе, приняло даже «специфический характер»[2]. Грузинские меньшевики выступили против. Эту оппортунистическую позицию поддержал Л. Мартов.

В связи с этим В. И. Ленин написал статью под названием «Потуги обелить оппортунизм», в которой разоблачил меньшевиков[3].

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. ДП 00, 1916 г., д. 5, ч. 39, лл. 6 — 6 об. Донесение начальника Кутаисск. губернского жандармского управления в Департамент полиции от 12 октября 1916 года.

[2] ЦГАА Абхазской АССР, ф. 4, д. 2343, лл. 16 — 17.

[3] **В. И. Ленин.** ПСС, т. 30, стр. 230 — 233.

После Февральской революции большевики Абхазии, как и всей Грузии и Закавказья, выйдя из подполья, развернули политическую и организационную работу среди масс. В мае 1917 года в Сухуме был организован Окружной комитет во главе с Е. А. Эшба. Вооруженные историческими решениями VII (Апрельской) конференции РСДРП(б), абхазские большевики твердо проводили политическую линию, направленную на перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Н. И. Матарадзе, член партии с 1917 года, рассказывал, что он и его товарищи с жадностью читали попадавшие изредка к ним, в Очемчиры, большевистские газеты. «Мы знали, — пишет он, — о приезде В. И. Ленина в Россию, о VII Всероссийской большевистской конференции»[1]. В июле в Очемчиры с Кавказского фронта вернулся Павел Бигвава, вскоре ставший одним из руководителей большевистской организации в Кодорском участке. Он начал рассказывать революционно настроенной молодежи «о партии большевиков, о их программе, много говорил о великом вожде рабочих Владимире Ильиче Ленине»[2]. Затем Бигвава привез из Батума «Манифест Коммуни-

---

[1] **Н. И. Матарадзе.** Странички прошлого. (Воспоминания старого коммуниста). Сухуми, 1957, стр. 18.

[2] Там же, стр. 19.

стической партии», а еще через некоторое время в Очемчирах были получены работы В. И. Ленина — «и читая и перечитывая их, все более убеждались, что для нас нет иного пути, как путь большевистской партии»[1].

После июльских событий в Петрограде контрреволюция при поддержке меньшевиков и эсеров перешла в наступление. В новых условиях деятельности большевиков Абхазии, как и для всей партии, решающее значение имел VI съезд РСДРП(б), нацеливший партию на вооруженное восстание, на социалистическую революцию. Абхазские большевики, руководствуясь историческими решениями съезда, вели борьбу за победу этой революции.

Великая Октябрьская социалистическая революция вызвала небывалый революционный подъем во всем Закавказье. Лозунги Октября, выражавшие коренные интересы рабочих и крестьян, привлекли на сторону Советской власти самые широкие слои трудящихся народов бывшей Российской империи. Однако победа социалистической революции в Закавказье затянулась, главным образом, вследствие временного перевеса сил контрреволюции.

Но силы эти не могли изменить ход исторического развития, революционный процесс. Так, в Гудаутском участке, где большевики

[1] **Н. И. Матарадзе.** Указ. соч., стр. 19 — 20.

во главе с верным ленинцем Н. А. Лакоба еще с весны 1917 года пользовались большим влиянием среди трудящихся (например, Совет рабочих и крестьянских депутатов здесь с самого начала был большевистским), партийной организацией была вынесена резолюция, в которой говорилось:

«1. Отстаивать всеми силами Советскую власть во всей России, как власть самих рабочих, солдат и крестьянских депутатов.

2. Бороться всей своей энергией за немедленный переход всей полноты власти на Кавказе к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»[1].

Н. А. Лакоба, характеризуя деятельность Гудаутской большевистской организации, писал: «Мы тогда аккуратно получали литературу: петроградскую газету «Правда» и тифлисскую «Кавказский рабочий», а также всякие инструкции от ЦК РСДРП (потом РКП). В них мы черпали все, что надо было»[2]. В. З. Конджария, член партии с 1905 года, добавляет к этому, что гудаутские большевики распространяли названные газеты, «читали вслух рабочим и крестьянам статьи Владимира Ильича и его соратников»[3].

[1] Газ. «Кавказский рабочий», № 1, 4 января 1918 г.

[2] **Н. Лакоба.** Искры Октябрьской революции в Абхазии. Сб. «К истории революционного движения в Абхазии», Сухум, 1922, стр. 9.

[3] **В. Конджария.** Мои воспоминания, Сухуми, 1959, стр. 77.

Гудаутский комитет РСДРП(б) 16 января 1918 года обратился к Центральному Комитету большевистской партии с письмом[1], которое является очень важным документом, проливающим свет на многие интересные, до сих пор неизвестные, факты[2].

В письме дается оценка той политической обстановки, которая сложилась как в Абхазии, так и во всем Закавказье. В нем подчеркивается, в частности, огромное революционизирующее влияние ленинского Декрета о земле на трудовое крестьянство края. «Декрет о земле Совета Народных Комиссаров принят в Абхазии под нашим руководством с величайшей радостью и проводится в жизнь самым решительным образом».

Далее в этом письме гудаутские большевики выражали свой гнев по поводу клеветы меньшевиков и правых эсеров «на истинного вождя нашего товарища Ленина».

Гудаутский комитет обращался к Центральному Комитету с просьбой поддерживать постоянную связь с ним. В письме отмечалось, что вести из Петербурга поступают самые скудные, выписанные газеты очень редко доходят. Гудаутские большевики ставили перед ЦК вопрос: «Нельзя ли нам поддерживать

---

[1] См. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 23, л. 160.

[2] **Г. Жвания.** Великий Октябрь и борьба большевиков Закавказья за Советскую власть, Тбилиси, 1967, стр. 113.

связь с Черноморским флотом, если этого пожелает Совет Народных Комиссаров? Такая связь имеет громадное значение для нашей организации во всех отношениях».

Письмо заканчивалось лозунгами: «Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)! Да здравствует Совет Народных Комиссаров! Да здравствует товарищ Ленин!..».

Центральный комитет РСДРП(б) 17 января 1918 года в адрес Гудаутской большевистской организации направил письмо[1], в котором секретариат ленинского штаба партии выражал уверенность в ее успешной деятельности в масштабе всего Закавказья.

Далее в письме говорилось: «Для связи с нами пользуйтесь адресом: «Николаевская, 12. На всякий ваш вопрос мы постараемся давать посильные ответы, дабы удовлетворить ваши нужды.

Для связи с Черноморским флотом, которую считаем крайне важной и нужной для вашей работы в одном из пунктов Черноморского побережья, советуем вам обращаться в Севастополь... Пишите почаще, товарищи, и сообщите нам точные сведения о количестве

---

[1] По своему характеру это письмо от 17 января 1918 г. является ответом на вышеуказанное письмо Гудаутского комитета от 16 января 1917 г. Но такая быстрота не могла быть в тот период. Следовательно, одна из этих дат неточная; очевидно, допущена механическая ошибка.

членов вашей организации, о том, как вы ведете работу и т. д.»[1].

В начале 1918 года уже все Закавказье полыхало в огне борьбы за Советскую власть. Она победила в пролетарском Баку. Власть Советов была установлена и на Северном Кавказе. Большевики Грузии приступили к подготовке повсеместного вооруженного восстания.

Исходя из этой общей задачи — борьбы за победу социалистической революции в крае — была начата подготовка к восстанию в Абхазии. В Батуме состоялось совещание при участии М. Д. Орахелашвили, Е. А. Эшба, Н. А. Лакоба и Г. А. Атарбекова, на котором был выработан план предстоящих действий. На совещании присутствовал и представитель Черноморского военного флота. С помощью этого флота из Батума в Абхазию было переброшено оружие. В результате ожесточенной борьбы в Абхазии была установлена Советская власть (за исключением Кодорского — Очамчирского — участка), просуществовавшая в Сухуме с 8 апреля по 17 мая 1918 года.

Военно-революционный комитет Абхазии, руководствуясь опытом Советского правительства, возглавляемого В. И. Лениным, немед-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4 с-2, д. 5. ч. III, л. 167. «Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями». Сб. документов. II, М., 1957, стр. 167 — 168.

ленно приступил к осуществлению социалистических преобразований и проведению мероприятий по укреплению Советской власти в крае.

Орган Военно-революционного комитета Абхазии—газета «Сухумская правда» систематически печатал ленинские декреты, постановления и другие документы правительства РСФСР, которыми руководствовался Военно-революционный комитет в своей практической деятельности. В частности, были опубликованы статья В. И. Ленина «Главная задача наших дней», Декрет о земле и Закон о социализации земли, принятые на II и III Всероссийских съездах Советов, обращение Совнаркома, подписанное В. И. Лениным и И. В. Сталиным, — «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» и др.

«Сухумская правда»[1], образцом работы которой являлась газета «Правда», широко пропагандировала ленинские идеи упрочения союза рабочего класса с крестьянством, братской дружбы народов, пролетарского интернационализма. Аграрная политика Советской власти — одна из ее центральных тем. Вопросы пропаганды и защиты большевистских Советов как формы народноправления пронизаны почти все номера этой газеты.

[1] Газета «Сухумская правда» выходила с 16 апреля по 17 мая 1918 года; вышло всего 24 номера, а тираж не превышал 700 — 800 экземпляров.

Она сыграла большую роль в деле правильной информации о Стране Советов. В неё была введена постоянная рубрика «По России».

Однако Советская Абхазия с самого начала оказалась в трудном положении. Она обращается за помощью в первую очередь к Советской России, к В. И. Ленину. Среди документов того времени имеется несколько телеграмм председателя Военно-революционного комитета Абхазии Е. А. Эшба на имя В. И. Ленина. Некоторые из них бережно хранятся в фонде Совета Народных Комиссаров РСФСР Центрального государственного архива Октябрьской революции СССР (Москва).

В телеграмме от 26 апреля 1918 года говорилось: «...Сухумский окружной Военно-революционный комитет, взявший власть в округе 8 апреля, признал положение округа угрожающим и вошел в связь с другими городами Черноморского побережья с целью стянуть к Сухуму сухопутную и морскую силу, чтобы защитить советскую территорию от турецкого деспотизма.

Пока реальной поддержки от северных портов нет. У нас денег уже совершенно нет. У нас есть свыше полмиллиона пудов табаку. Нам в интересах общего революционного дела нужно оказать помощь деньгами, людьми и продовольствием. Если Центрофлот возьмется защищать советское побережье и не запоздает — никаких опасений быть не может.

На основании этих соображений Сухумский революционный комитет Совета крестьянских и рабочих депутатов просит Вас сделать срочное распоряжение в Севастополь, Новороссийск, Туапсе, Сочи о необходимости высылки Сухуму морской и сухопутной силы в том размере, какой будет достаточен для защиты Сухумского округа от нашествия контрреволюционеров. Сухум должен быть объявлен советским фронтом. Этого требует положение. Прошу экстренного Вашего ответа»[1].

По инициативе грузинских меньшевистских правителей контрреволюционный Закавказский сейм при поддержке иностранных интервентов направил против Советской Абхазии крупные военные подкрепления. Местные князья и дворяне также выставили значительный отряд. Военно-революционный комитет мобилизовал все свои силы на борьбу с наступающей контрреволюцией. Река Кодор стала передним краем сражений. В течение недели здесь шли жестокие бои.

11 мая, в первый день кодорского боя, Эшба обратился к В. И. Ленину и чрезвычайному комиссару Юга России Г. К. Орджоникидзе со следующей телеграммой: «Объявление Закавказья самостоятельным государством произошло вопреки воле населения Сухумского округа. Сухумский округ признал Советскую власть. Закавказское правительство на-

[1] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 580, лл. 22 — 24.

правило карательные отряды против Сухумского Совдепа, рассматривая это признание Советской власти как бунт против законной власти. Рабоче-Крестьянская Красная гвардия Совдепа вступила в неравный бой с контрреволюционными отрядами. Все Черноморское побережье, в случае прорыва Сухумского фронта, находится в опасности. Единство может спасти положение; однако командующий флотом сослался на Декрет, что без разрешения Совнаркома не имеет права выпускать в открытое море боевые суда. Просим срочно дать распоряжение новороссийскому командующему флотом Саблину о высылке на Сухумский фронт боевых судов»[1].

15 мая 1918 года Ефрему Эшба по телеграфу удалось связаться с Москвой. Владимир Ильич в это время в Кремле не оказался. Председатель Военно-революционного комитета Абхазии еще раз просил об экстренной помощи со стороны Черноморского военного флота[2].

На другой день из Москвы была получена телеграмма наркома по делам национальностей И. В. Сталина. В ней сообщалось, что принимаются все меры к тому, чтобы удовлетворить требование Военно-революционного ко-

[1] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 580, л. 25.
[2] Архив Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР, ф. 1, д. 186/114, лл. 385 — 386.

митета Абхазии, и вопрос будет обсужден в Совете Народных Комиссаров[1].

В проекте телеграммы народного комиссара иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина начальнику морских сил Черноморского флота говорилось: «По донесению из Сухума войска закавказского правительства, находящиеся в двадцати верстах от Сухума и поддерживаемые флотилией вооруженных торговых судов, двигаются на Сухум, угрожая всему черноморскому побережью. Предписываем Вам немедленно вооружить ряд наших торговых судов и под видом защиты наших грузов двинуть на юг для защиты Сухума»[2].

На проекте этой телеграммы В. И. Ленин написал записку следующего содержания: «**Чичерину:**

по-моему, Брестский договор не может нам запретить бороться против мятежников пиратов (вооруженные торговые суда) и надо **найти форму,** чтобы дать вооруженный отпор нашими морскими силами против мятежников»[3].

Ефрем Эшба 17 мая снова сообщил В. И. Ленину и И. В. Сталину о критическом положении Советской Абхазии. В телеграмме говорилось: «Вся Абхазия — млад и стар — восстала против двухтысячной банды захват-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, д. 6381, л. 1.
[2] «Ленинский сборник» XXXVI, 1959, стр. 42.
[3] Там же.

чиков с юга, защищая подступы к Сухуму в 20 верстах южнее Сухума, вот уже 8 дней»[1].

Однако невероятно тяжелые условия гражданской войны весьма затрудняли осуществление плана широкой поддержки ее со стороны РСФСР, а также отдельных районов Западной Грузии. При этом, как отмечалось в заявлении Правительства РСФСР от 18 мая 1918 года германскому представителю в Москве графу Мирбаху, закавказская контрреволюция стремилась отрезать от Черного моря «сообщения Абхазии, население которой остается верным Советам»[2]. Кроме того, германское правительство поспешило дать свое толкование Брестскому миру, по которому выходило, что Советское правительство не только не должно было наступать с моря в защиту Сухума, но даже не имело права обороняться.

Силы на кодорском фронте оказались слишком неравными. Положение сложилось угрожающее. Красные отряды вынуждены бы-

---

[1] **И. В. Сталин.** Сочинения, т. 4, стр. 96.
Телеграмма, точнее ее отрывок, впервые была опубликована 23 мая 1918 года в «Правде», в статье И. В. Сталина «Положение на Кавказе». Процитировав ее, Сталин добавляет — «пишет нам председатель военно-революционного комитета Эшба». Телеграмма была послана в Москву в самый критический момент, в день падения Советской власти в Сухуме. Все это дает основание полагать, что она была адресована В. И. Ленину и И. В. Сталину.

[2] ЦГАГТ, ф. 51 с, оп. 1, д. 23, л. 102.

ли 17 мая отступить и в тот же день оставить город Сухум.

Народный комиссариат по военным делам РСФСР об этом событии сообщил в информационной сводке 21 мая 1918 года[1]. В сводке оперотдела наркомата от 23 мая 1918 года говорилось, что был послан водным путем в Сухум и Поти транспорт, но захвачен закавказским правительством[2].

Однако борьба еще продолжалась. Газета «Известия ВЦИК» 18 августа 1918 года писала, что в Самурзаканском участке происходят крупные события.

Но Советская власть вскоре и здесь была подавлена, и к осени 1918 года по всей Абхазии установился жестокий террор контрреволюции.

С другой стороны, осенью 1918 года деникинцы стремились оккупировать Абхазию, чтобы превратить ее в плацдарм для дальнейшего продвижения в Закавказье, хотя, как известно, между ним и меньшевистским правительством в борьбе с Советской властью и было полное согласие. В связи с этим чрезвычайный комиссар Юга России Г. К. Орджоникидзе в телеграмме В. И. Ленину от 12 октября 1918 года сообщал: «Алексеев продвигается по Черноморскому побережью и, заняв города Туапсе и Сочи, предъявил требование грузин-

---

[1] Центральный государственный архив Советской Армии (ЦГАСА), ф. 6, оп. 3, д. 2 с, л. 223.

[2] Там же, ф. 25883, оп. 1, д. 84, л. 71.

скому правительству очистить Сухумский округ»[1].

Это еще больше обостряет положение в Абхазии. Меньшевистская реакция достигает здесь крайнего предела.

В зверской расправе над революционными рабочими и крестьянами принимали участие и германские оккупационные войска. В ноте Правительства Советской России меньшевистскому правительству Грузии от 29 февраля 1920 года отмечалось: «Опираясь на германские штыки, правительство Жордания посылало карательные отряды против сухумских рабочих и крестьян, против Абхазии...»[2].

Особенно преследовались большевики и другие участники революционной борьбы. Многие из них были расстреляны или пали в неравной схватке с палачами. Другие были вынуждены временно покинуть пределы края. В числе последних находился председатель Сухумского окружного комитета РКП(б) и Военно-революционного комитета Е. А. Эшба. С этого момента начинается новый этап в деятельности отважного революционера. И самым незабываемым и ответственным делом была его работа под непосредственным руководством В. И. Ленина.

---

1 **Г. К. Орджоникидзе.** Статьи и речи, ч. I, М., 1956, стр. 44.

2 «Германские оккупанты в Грузии в 1918 году». Сб. документов и материалов. Тбилиси, 1942, стр. 98.

Е. А. Эшба прибыл в Москву в конце 1918 года, после самого активного участия в борьбе с белогвардейщиной на Северном Кавказе. Имя Ефрема Алексеевича Эшба, его революционные заслуги были уже хорошо известны партии, В. И. Ленину. Он был направлен на ответственную работу в Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац), а затем — в Центральное бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б).

Речи и беседы вождя, которые Эшба часто слышал, вдохновляли его на самоотверженную борьбу за торжество революции, дела великого Ленина.

Это было примечательным примером того, как формировались и закалялись национальные кадры политических деятелей — отважных борцов за народное счастье.

Революционные события на Кавказе нарастали. Центральный Комитет РКП(б) и Советское правительство во главе с В. И. Лениным осуществляют новые решительные меры по оказанию военной, политической и экономической помощи трудящимся Кавказа в борьбе против иностранных интервентов и белогвардейцев.

Сергею Мироновичу Кирову было поручено возглавить крупную военную экспедицию. Целью ее было отчасти снабжение войск Северного Кавказа, преобразованных в XI ар-

мию. Но лишь отчасти. Экспедиция имела особое, совершенно секретное задание. Помощниками Кирова были О. М. Лещинский и Ю. П. Бутягин.

Е. А. Эшба также входил в состав этой экспедиции. Он писал: «В начале января (1919 года. — Г. Д.) получаю командировку вместе с тов. Кировым, Лещинским, Бутягиным от Совнаркома»[1]. Эшба ехал в качестве особоуполномоченного по делам горцев с группой работников-горцев, рекомендованных Центральным бюро коммунистических организаций народов Востока.

Вернувшись в Москву, Е. А. Эшба в докладной записке в Наркомнац и в отдел горцев Северного Кавказа Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока от 9 апреля дал обстоятельный анализ тяжелого положения на Северном Кавказе и в Дагестане и выдвинул ряд неотложных практических задач[2].

Центральное бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б) проводило большую работу. Многое сделал и Эшба. Он в течение нескольких месяцев был вначале членом, а затем заместителем председателя этого органа. В одном документе, относящемся к 19 мая 1919 года и подписанном

[1] ПА Грузфилиала ИМЛ, ф. 14, оп. 5, д. 504, лл. 213 — 215.

[2] ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 42, лл. 44 — 45.

председателем Центрального бюро И. В. Сталиным, говорится, что Е. А. Эшба «состоит ответственным работником Бюро в качестве заместителя председателя и фактически лично руководит всей работой Бюро»[1].

К осени 1919 года положение на фронте было крайне острым. Войска генерала Деникина заняли огромную территорию. Центральный Комитет партии считал необходимым укрепить фронт путем проведения новых мобилизаций коммунистов и посылки лучших работников партии и представителей рабочего класса в ряды Красной Армии.

В. И. Ленин чрезвычайно бережно и заботливо относился к старой гвардии большевиков. Он придавал исключительно важное значение пополнению руководящих кадров армии коммунистами с дореволюционным партийным стажем. Некоторые из них, лично известные Владимиру Ильичу, при отъезде на фронт получали задание непосредственно от него. Ефрему Эшба посчастливилось получить задание от Ленина. Он направлялся на фронт в качестве члена Кавказского краевого комитета партии для организации борьбы в тылу у Деникина.

Владимир Ильич принял Ефрема Эшба очень тепло и со свойственным ему умением увлек его живой и непринужденной беседой.

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 24, л. 768.

Е. А. Эшба навсегда запомнил эту встречу с великим вождем как самый яркий, самый счастливый момент в своей жизни. В автобиографии он отмечал впоследствии: «Накануне отъезда я был у Владимира Ильича, от которого получил подробные личные инструкции о работе на Кавказе»[1]. В другом месте Эшба писал: «На подпольную работу (свидание с Лениным)»[2]. Во время беседы «Ильич спрашивал» о черкесах и чеченцах; он «говорил много — какова должна быть наша политика по отношению к крестьянам...»[3]. Говоря о своем пребывании в Баку и встрече с местными руководящими партийными работниками — А. И. Микояном, Л. Д. Гогоберидзе и другими, Эшба также отмечал: «Передаю наказ Ильича»[4].

Вот что пишет по этому поводу А. И. Микоян в своем отзыве о книге Е. Д. Стасовой «Воспоминания»: «Первое мое «знакомство» со Стасовой состоялось летом 1919 года. Тогда мы, кавказские большевики, находились еще в подполье. Поэтому товарищи, направленные Центральным Комитетом РКП(б) для работы на Кавказе, нелегально приезжали сначала в Баку, откуда с нашей помощью добирались к

---

1 ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 2, д. 642, л. 7.
2 Архив Абхазского института, ф. 1, д. 186/114, л. 368.
3 Там же, л. 371.
4 Личный архив Е. А. Эшба, д. 2, л. 23.

местам назначения. В памяти сохранился приезд Ефрема Эшба. Я. Л. Гогоберидзе и другие члены Бакинского комитета партии встречали его на явочной квартире. В комнате Эшба подпорол подкладку пиджака и вытащил небольшой клочок полотна с напечатанным на машинке текстом удостоверения. Документ был подписан: «Секретарь ЦК — Е. Стасова» — и скреплен печатью Центрального Комитета»[1].

В поле деятельности ленинского посланца Е. А. Эшба на Кавказе была и Абхазия, которая в это время, как и вся Грузия, изнывала под гнетом буржуазно-меньшевистской диктатуры. Но контрреволюция была бессильна сломить волю трудящихся к свободе.

Об этом свидетельствовало, например, празднование 1 Мая в Сухуме в 1919 году. Орган Тифлисского комитета РКП(б) газета «Рабочий» подчеркивала, что празднование в Сухуме «особенно отчетливо установило, что рабочие массы идут прямо за коммунистами»[2]. Меньшевистские власти всячески старались сорвать первомайскую демонстрацию. Они запретили, в частности, профсоюзу грузчиков шествовать с красными знаменами, с портретом В. И. Ленина и лозунгами: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и «Да здравствует

---

1 См. **Е. Д. Стасова.** Воспоминания, М., 1969, стр. 7.
2 Газ. «Рабочий», № 1, 3 июля 1919 г.

всемирная социалистическая революция!», а также со знаменем — с портретом Максима Горького. Рабочие спрятали свои знамена и лозунги от глаз новых жандармов и развернули их в горах и ущельях[1].

Активная революционная работа велась и в районах Абхазии. Об этой работе, например, в Кодорском (Очамчирском) участке свидетельствует старый коммунист Н. И. Матарадзе. Сюда на судне, под глыбами соли, была переброшена в большом количестве коммунистическая литература. «Мы, — пишет Матарадзе, — снова могли читать статьи В. И. Ленина, читать руководящие решения Центрального Комитета нашей партии»[2].

В первой абхазской газете «Апсны», выходившей в 1919—1920 годах под редакцией Д. И. Гулиа и при активном сотрудничестве и содействии С. Я. Чанба, Д. И. Алания и др., через все номера красной нитью проходила тема «Советской России». В информации, напечатанной 21 февраля 1920 года, она сообщала читателям: «Речь Ленина. На недавно состоявшемся в Москве съезде[3] он

---

[1] См. газ. «Социал-демократ», № 66, 12 мая 1919 г. Тифлис.

[2] **Н. И. Матарадзе.** Странички прошлого, стр. 42.

[3] Очевидно, речь идет о VII Всероссийском съезде Советов (5—9 декабря 1919 г.), на котором В. И. Ленин выступил с докладом о работе ВЦИК и Совнаркома за отчетный период.

(В. И. Ленин.—Г. Д.) заявил, что... вся Россия будет в руках Советской власти». В сентябре 1919 года (№№26—27) в газете была напечатана статья С. Я. Чанба, в которой трудящимся Абхазии разъяснялись цели и задачи Коммунистической партии. Автор писал, что эксплуататорские классы ненавидят большевиков потому, что они отбирают землю у помещиков и передают крестьянам, а в городе, объединяя рабочих, направляют их против эксплуататоров. «Большевики хотят немедленно отдать власть в руки народа... А меньшевики утверждают, что для этого время еще не наступило».

Весной и летом 1920 года усилились революционные выступления рабочих Грузии, особенно в Тифлисе, Батуме и Кутаисе. В Батум еще в 1919 году Кавказским краевым комитетом партии был направлен Н. А. Лакоба. Здесь он входил в тройку, выделенную Крайкомом для руководства нелегальной революционной работой в Батумской области. Лакоба принимал руководящее участие в осуществлении ряда смелых операций. Г. К. Орджоникидзе в телеграмме В. И. Ленину и И. В. Сталину от 8 мая 1920 года сообщал об этих событиях. «...Батумские рабочие, — говорится в ней, — в подавляющем большинстве за нами. 30 апреля тремя молодцами убит генерал (Ляхов. — Г. Д.). Губели был за это арестован, но по требованию рабочих освободили и 1 мая прямо из тюрьмы он был на

митинге...»[1]. А первомайская демонстрация в Батуме была грандиозная.

В начале 1920 года на фронтах гражданской войны положение существенно изменилось в пользу Советской России. Учитывая сложившуюся обстановку, меньшевистское правительство Грузии решило заключить с РСФСР мирный договор. Начались переговоры.

В. И. Ленин 5 мая 1920 года сообщил телеграммой Г. К. Орджоникидзе: «После переговоров с Тифлисом ясно, что мир с Грузией не исключен. Немедленно сообщите все точнейшие данные о повстанцах»[2].

В ответной телеграмме В. И. Ленину Г. К. Орджоникидзе и С. М. Киров писали: «Повстанческий район: Южная Осетия, Душетский уезд, Лагодехский, Абхазия и почти вся Кутаисская губерния...»[3].

7 мая 1920 года мирный договор был заключен. Представителем РСФСР В. И. Ленин направил в Тифлис С. М. Кирова. Советский полпред систематически сообщал Ленину о положении дел в меньшевистской Грузии. В телеграмме от 10 июня 1920 года В. И. Ленину и Г. В. Чичерину Киров отмечал, в частности, что в Абхазию «не желают пускать» ни английских оккупантов, ни их холуев — грузинских меньшевиков[1].

В нотах меньшевистскому правительству Грузии С. М. Киров беспощадно разоблачал антинародную политику этого «правительства». Так, в ноте от 9 июля 1920 года (№ 327)[2] он потребовал освобождения солдат (в том числе Лаврентия Игнатьевича Берая), приговоренных к каторжным работам по делу восстания в Сухумском полку 12 октября 1919 года[3]. В результате вмешательства Кирова меньшевистское правительство вынуждено было освободить руководителей восстания.

В докладе военного атташе при Полномочном представительстве РСФСР в Грузии от 23 сентября 1920 года подробно сообщалось о формировании белогвардейских отрядов на территории Абхазии[4], а в докладе от 25 января 1921 года была дана общая характеристика обстановки в Абхазии к этому моменту[5].

К началу 1921 года создавалась благоприятная внутренняя и внешняя обстановка для установления Советской власти в Грузии. Учитывая это, Кавбюро ЦК РКП(б) в январе 1921 года дало директиву о проведении вооружен-

---

[1] «Борьба за победу Советской власти в Грузии». Документы и материалы (1917 — 1921 гг). Тбилиси, 1958, стр. 568—569.

[2] «Ленинский сборник» XXXIV, стр. 295.

[3] Там же, стр. 296.

[1] **С. М. Киров.** Статьи, речи, документы, т. 1, М., 1936, стр. 225.

[2] См. там же, стр. 250.

[3] См. ЦГАГТ, ф. 142, д. 421, лл. 20—21, 31—32, 35, 41.

[4] ЦГАСА, ф. 109, д. 788, лл. 50—56.

[5] ЦПА ИМЛ, ф. 80, оп. 5, д. 38, лл. 37—37 об.

ного восстания. ЦК КП(б) Грузии разработал конкретный план выступления. Были приведены в боевую готовность все партийные организации, вооруженные отряды рабочих и крестьян.

Напряженная работа развернулась, в частности, в Абхазии. В этот ответственный момент большую практическую помощь местным работникам оказала группа коммунистов во главе с председателем Пермского ЧК М. Д. Соловьевым, которая в конце 1920 года была направлена в Грузию, как сообщает А. А. Соловьева-Ватова[1], по заданию ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленина. Причем осуществление ее плана было поручено Кавбюро ЦК РКП(б) и Донскому комитету партии, а персонально — Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кирову[2].

Уполномоченный Кавбюро ЦК РКП(б) А. Ляк в своем докладе в Кавбюро от 8 августа 1921 года писал: «Одна из основных задач работы, порученной мне Кавбюро ЦК РКП(б) осенью двадцатого года, — это установление связи с Аджарией и Абхазией, постановка партийной работы на должную высоту и подготовка как в Абхазии, так и Аджарии к повстанческому взрыву»[3].

---

[1] О ней: кн. «Борцы за Советскую власть в Абхазии», Сухуми, 1965, стр. 199—200.

[2] Архив Абхазского института, ф. 1, д. 186/114, л. 403. **А. Соловьева.** За счастливую жизнь.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, д. 27, л. 83.

Часть указанной группы (М. Д. Соловьев, М. И. Карагодская и А. А. Соловьева-Ватова) выехала в Тифлис, другие (Веселов, Пономарев и др.) — в район Гудауты, где должны были встретиться с руководящими работниками Абхазии.

А. А. Соловьева, имевшая задание «через Тифлисскую организацию помочь Абхазской организации», встретилась в Тифлисе с работниками Абхазии — Е. Дамения и А. Саджая, с помощью которых она и «реализовала свое задание». От них стало известно, что лица, направленные в Гудаутский уезд, «благополучно перешли перевал и работают с абхазскими товарищами». По приезде в Москву М. Д. Соловьев подробно доложил Ф. Э. Дзержинскому о выполнении задания, рассказал о «положении на сегодняшний день в Грузии и Абхазии (по информации подпольщиков)»[1].

Особенно большую роль непосредственно в Абхазии сыграла М. И. Карагодская (Мария)[2] — политический представитель от Кавбюро ЦК РКП(б) при подпольном ЦК КП(б) Грузии, который направил ее на партийную работу в Абхазию и Аджарию[3]. В частности,

---

[1] Архив Абхазского института, ф. 1, д. 186/114, лл. 403 — 430.

[2] О ней: кн. «Борцы за Советскую власть в Абхазии», стр. 128.

[3] См. ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, д. 27, л. 83. «Революционные комитеты Абхазии». Сб. документов и материалов. Сухуми, 1961, стр. 373.

при ее участии 14 февраля в Сухуме состоялось нелегальное организационное партийное собрание, избравшее новый состав Сухумского окружного комитета[1], который проявил большую деятельность по оживлению партийной работы в крае, а затем возглавил вооруженное восстание трудящихся Абхазии за установление Советской власти.

В феврале 1921 года в Грузии началось всеобщее вооруженное восстание. Оно быстро распространилось по всему краю. 16 февраля образовался Революционный комитет Грузии, который провозгласил Грузинскую Социалистическую Советскую Республику. Почти одновременно был создан и Революционный комитет Абхазии.

Социалистическая революция в Грузии созрела на почве внутренней классовой борьбы, и восставшие легко могли справиться с прогнившей буржуазно-меньшевистской властью. Но за спиной меньшевиков стояли силы Антанты. Учитывая это обстоятельство, Ревком Грузии от имени рабочих и крестьян страны обратился за помощью к В. И. Ленину.

Аналогичное обращение Ревкома Абхазии было направлено Г. К. Орджоникидзе в Баку. В его первом обращении к абхазскому народу говорилось: «Мы уверены, что великая защитница трудящихся народов мира — Советская

---

[1] См. ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, д. 45, л. 57.

Россия не откажет нам в своей братской помощи в нашей тяжелой борьбе»[1].

По указанию В. И. Ленина части Красной Армии, возглавляемые Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кировым, немедленно пришли на помощь восставшим трудящимся Грузии. Они вошли в охваченную революционным восстанием страну как избавители.

В частности, войска IX армии должны были «наступлением в Абхазии помочь ее населению установить власть Советов»[2] и помешать французским военным кораблям, которые бомбардировали побережье Абхазии[3].

«Красная Армия изменила бы себе, — писал Г. К. Орджоникидзе Ревкому Абхазии, — если бы она не пришла на помощь восставшим рабочим и крестьянам Абхазии против своих поработителей»[4].

В Абхазию вступили части 31-й дивизии. В их составе был сформированный в Краснодаре особый «Коммунистический отряд» под коман-

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 5, д. 18, л. 20.

[2] ЦГАСА, ф. 192, оп. 4, д. 1144, л. 77. Приказ вр. командующего IX Красной Армией Чернышова от 17 февраля 1921 г.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 18, д. 187, лл. 1—2. Телеграмма члена Кавбюро ЦК РКП(б) А. Н. Назаретяна от 4 марта 1921 г. Г. К. Орджоникидзе.

[4] Газ. «Голос трудовой Абхазии», № 51, 4 марта 1923 г.

дованием М. Д. Соловьева, который был направлен в часть вместе с А. А. Соловьевой-Ватовой (в качестве пулеметчицы) Ф. Э. Дзержинским. Перед отправкой на выполнение ответственного боевого задания Феликс Эдмундович, по свидетельству А. А. Соловьевой, заявил: «Об этом я уже разговаривал в ЦК и лично с товарищем Лениным»[1].

В воззвании Ревкома Абхазии, с которым он от имени восставшего народа обратился к 31-й стрелковой дивизии, говорилось: «...Дорогие товарищи, вы имели опыт революционной борьбы, вас было много и во главе вашего движения были вожди, как тов. Ленин и другие, которые сумели объединить вокруг себя всех трудящихся России на борьбу с буржуазией»...[2]

25 февраля Тифлис стал советским.

4 марта знамя Советов взвилось и над Сухумом. Этому предшествовали упорные бои на переправах через реки Псоу и Бзыбь и в других местах Абхазии. Особенно ожесточенными были сражения в Новом Афоне. В прорыве меньшевистского фронта здесь большую роль сыграли бронемашины, одна из которых носила имя В. И. Ленина[3].

---

1 Архив Абхазского института, ф. 1, д. 186/114, л. 432.

2 Газ. «Красноармейский клич», № 1, 27 февраля 1921 г., Сочи.

3 ЦГАСА, ф. 192, оп. 4, д. 1176, л. 38.

Ленинская «Правда» сообщала, что «красными повстанцами занят Сухум. Войска меньшевистского правительства продолжают отступать»[1].

Наш замечательный писатель Самсон Чанба восклицал:

Как светло на душе!
Счастливая родина!
В 1921 году над вершинами
твоих голубых гор зажглась лучезарная звезда!..
Дивный немеркнущий свет
широким потоком хлынул с гор на долины!..
Мрак рассеялся, как дым, в просторе.
И меньшевики, точно призрак,
исчезли навсегда[2].

С победой Советской власти в Абхазии и во всей Грузии заканчивается освобождение Закавказья. Из плацдарма контрреволюции, направленной против Советской России, оно превращается в надежную опору Советской власти.

Первые телеграммы о победе Советской власти в Абхазии были направлены основателю и вождю Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленину. 4 марта 1921 года из только что освобожденного Сухума Ленину были посланы две телеграммы —

---

1 Газ. «Правда», № 52, 9 марта 1921 г.

2 Газ. «Голос трудовой Абхазии», № 1, 1 января 1922 г.

от Революционного комитета Абхазии[1] и начальника 31-й дивизии IX армии С. Пашковского[2]. 8 марта в Сухуме состоялся митинг трудящихся. В резолюции, принятой на этом митинге, говорилось: «Сегодня трудящиеся Абхазии... празднуют свое освобождение, приветствуют Красную Армию, пришедшую на помощь восставшему народу Абхазии, и шлют горячий привет вождю мирового пролетариата товарищу Ленину»[3].

К 10 марта 1921 года вся Абхазия была очищена от меньшевистских банд. В этот день руководители Ревкома Абхазии телеграфировали В. И. Ленину о водружении Красного знамени трудящихся над всей абхазской землей. От имени рабочих и крестьян освобожденного края они передавали самый сердечный привет вождю мирового пролетариата — Владимиру Ильичу Ленину[4].

История этой телеграммы такова. На телеграфе в тот день дежурил молодой телеграфист Максим Соломко. К нему обратился председатель Ревкома Абхазии Ефрем Эшба:

— Ну-ка, юноша, побыстрее свяжи нас с Москвой, с Кремлем! Нужно срочно сообщить Владимиру Ильичу, что в Абхазии установлена Советская власть!

---

1 См. ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 1/72, л. 184.
2 См. ЦГАСА, ф. 192, оп. 4, д. 1176, л. 63.
3 ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 1/72, лл. 6—6 об.
4 См. ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 701, л. 37.

Соломко связался с Краснодаром и попросил краснодарских телеграфистов соединить его по прямому проводу с Москвой. Склонившись над аппаратом, он взволнованно разбирал знаки азбуки Морзе.

— Кремль отвечает! Владимир Ильич у аппарата! — воскликнул Соломко радостно.

Ефрем Эшба продиктовал Максиму Соломко слова исторической телеграммы...[1]

10 марта 1921 года В. И. Ленин дал директиву Реввоенсовету XI Красной Армии (копии — РВС Кавфронта, Ревкому Грузии, Г. К. Орджоникидзе) установить полный контакт с Ревкомом Грузии, относиться с особым уважением к суверенным органам Грузии, особое внимание и осторожность проявить в отношении местного населения[2]. Эта директива В. И. Ленина была распространена и на части IX Красной Армии, пришедшие на помощь восставшим трудящимся Абхазии. Телеграмма В. И. Ленина приказом от 17 марта была объявлена войскам 31-й стрелковой дивизии «для руководства и неуклонного исполнения»[3].

На основании ленинской директивы командующий Кавказским фронтом приказал 31-й стрелковой дивизии IX армии, чтобы «доб-

---

1 **В. Антонов.** Телеграмма В. И. Ленину. Журн. «Молодая гвардия», 1969, № 1, стр. 168 — 169.
2 См. **В. И. Ленин.** ПСС, т. 43, стр. 128.
3 ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 3/61, л. 8.

лестная репутация дивизии, заслуженная ее боевыми действиями, политической сознательностью не была поколеблена какими-либо фактами при выходе частей в район IX армии, а наоборот, чтобы в памяти населения Абхазии закреплена была со стороны всего личного состава дивизии строжайшая лояльность и самое бережное отношение к абхазской бедноте, столь дружественно и братски относившейся к частям дивизии»[1].

В это время в Москве закончил свою работу X съезд РКП(б), на котором с отчетом о политической деятельности ЦК РКП(б) выступил В. И. Ленин. В Абхазии была проведена большая работа по разъяснению партийно-советскому активу решения этого исторического съезда. Так, в Гудаутском уезде 18 — 19 марта состоялся съезд сельских ревкомов и представителей сел, на котором представитель Кавбюро ЦК РКП(б) Н. И. Бахтадзе, недавно перед этим приехавший из Советской России, ознакомил делегатов с постановлениями X съезда РКП(б), а также с письмом В. И. Ленина от 2 марта 1921 года к грузинским коммунистам и Грузинскому ревкому[2]. Ленинское письмо заканчивалось так: «Прошу помнить, что и внутренние и международные условия Грузии требуют от грузинских коммунистов не применения русского шаблона, а умелого и гибкого создания своеобразной тактики, основанной на большой уступчивости всяческим мелкобуржуазным элементам»[1].

[1] ЦГАСА, ф. 195, оп. 4, д. 657, л. 11.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 9/30, лл. 2—3; газ. «Правда Грузии», 2 апреля 1921 г.

В. И. Ленин, обобщая итоги социалистического строительства за первые четыре года Советской власти, писал: «Мы дали **всем** нерусским национальностям **их собственные** республики или автономные области»[2].

В марте 1921 года встал вопрос также о национальной государственности абхазского народа. И за сравнительно короткое время была проведена огромная работа по национально-государственному строительству в Абхазии, по сближению и братскому сотрудничеству грузинского и абхазского народов[3].

Руководители Советской Абхазии в телеграмме от 26 марта на имя В. И. Ленина и И. В. Сталина сообщали о решении работников Абхазии объявить ее Социалистической Советской Республикой. В ней речь шла также об общей политике в Абхазии, вытекавшей из письма В. И. Ленина от 2 марта 1921 года к грузинским коммунистам и Грузинскому ревкому[4].

28 марта 1921 года в Батуме под председательством Г. К. Орджоникидзе состоялось

[1] **В. И. Ленин.** ПСС, т. 42, стр. 367.

[2] **В. И. Ленин.** ПСС, т. 44, стр. 146.

[3] См. подробнее об этом: **В. Н. Мерквиладзе.** Создание и укрепление советской государственности в Грузии, Тбилиси, 1969, стр. 142—161. **Б. Е Сағариа.** Аҧсны Октиабр ашәахуа аҭақа, Ақуа, 1967.

[4] ЦГАОР СССР, ф. 180, оп. 5, д. 740, лл. 7—7 об.

совещание ответственных работников Кавбюро ЦК РКП(б), Грузии и Абхазии, на котором было принято решение об официальном провозглашении Абхазии независимой Социалистической Советской Республикой.

31 марта Батумская радиостанция передала за подписями Е. Эшба, Н. Лакоба и Н. Акиртава радиограмму Ревкома Абхазии из Сухума в Москву В. И. Ленину, И. В. Сталину, Г. В. Чичерину: «Волею трудящихся родилась новая Социалистическая Советская Республика — Абхазия... Советская республика маленького народа служит наглядным примером великой освободительной роли Красной Армии и является новой пощечиной, которую нанесла Великая Октябрьская революция угнетателям малых народов — империалистам всех стран и их лакеям — социал-предателям...»[1]

В тот же день председатель Ревкома Абхазии Эшба по прямому проводу передал В. И. Ленину и И. В. Сталину текст постановления «О структуре Советвласти и Компартии в Абхазии», принятого на Батумском совещании[2].

Ленинский Центральный Комитет РКП(б) одобрил решение Батумского Совещания об образовании Абхазской республики[3].

Центральный Комитет Компартии Грузии вел решительную борьбу против попытки национал-уклонистов ограничить права национальных меньшинств[1]. Ревком Грузии, исходя из ленинских принципов равноправия и провозглашенного Советской властью права народов на самоопределение, 21 мая 1921 года обнародовал «Декларацию о независимости Социалистической Советской Республики Абхазии»[2].

Абхазская партийная организация, в свою очередь, с самого начала повела борьбу против всяких националистических элементов, мешавших укреплению дружбы народов, в частности, дружбы между братскими грузинским и абхазским народами, которая упрочивалась и укреплялась с каждым днем.

Вскоре Абхазская ССР на договорных началах вошла в состав Грузинской республики. В союзном договоре, заключенном 16 декабря 1921 года между Грузией и Абхазией, подчеркивалось, что трудящихся обеих республик связывает «глубокая общность национальных уз»[3].

Созданная по идее В. И. Ленина в декабре 1922 года Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР) явилась живым воплощением нерушимой

---

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 2/74, л. 52.
[2] Там же, л. 60.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 85, оп. 18, д. 197, л. 2.

[1] «Очерки истории Компартии Грузии», ч. II, Тбилиси, гл. I, § 1.
[2] «Борьба за укрепление Советской власти в Грузии». Сб. материалов и документов (1921 — 1925 гг.). Тбилиси, 1959, стр. 58 — 59.
[3] Там же, стр. 80.

дружбы народов. 30 декабря 1922 года Абхазская ССР в составе Грузинской ССР через Закфедерацию вошла в СССР.

В начале 1931 года Абхазия в состав Грузинской ССР вошла на правах автономной республики. В обстановке же 20-х годов объявление ее сначала официально независимой, а затем договорной (в составе Грузинской ССР) Социалистической Советской Республикой было продиктовано рядом причин[1]. Национальный вопрос в условиях Закавказья был особенно острым и сложным. Советская власть здесь получила в наследство от прошлого тяжелые пережитки национализма и шовинизма. Поэтому партия придавала исключительно большое значение правильному разрешению национального вопроса в крае.

Г. К. Орджоникидзе впоследствии, выступая на II съезде Советов Абхазии в декабре 1923 года, говорил: «И вот угнетавшаяся при царе и меньшевиках Абхазия теперь стала свободной республикой. Но то, что она угнеталась при царе и меньшевиках, заставляет Коммунистическую партию проявлять к ней величайшую осторожность»[2].

Так свершилась мечта абхазского народа

---

[1] См. **Г. П. Майорова.** Осуществление ленинской национальной политики в первые годы Советской власти (1917 — 1920 гг.), М., 1969, стр. 189 — 190.

[2] Газ. «Голос трудовой Абхазии», № 294, 23 декабря 1923 г.

о его государственности. И этот знаменательный факт, естественно, связан с именем Ленина.

В. И. Ленин в письме «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики» от 14 апреля 1921 года писал, что тесный союз кавказских советских республик «создаст образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе»[1].

Это историческое письмо В. И. Ленина 11 мая 1921 года было опубликовано на страницах газеты «Голос трудовой Абхазии».

Надо подчеркнуть, что значение ленинского письма далеко выходило за рамки только названных республик Кавказа. По существу это были директивы коммунистам всех национальных республик и областей страны. Ленин обращал внимание кавказских коммунистов на то, что их важнейшей задачей является удержание и укрепление Советской власти для перехода к социализму. Непременное условие успешного решения этой задачи он видел в том, чтобы коммунисты Кавказа поняли своеобразие положения их республик, в отличие от условий РСФСР.

В. И. Ленин очень важным принципом политики Коммунистической партии в национальном вопросе считал осторожное, тактич-

---

[1] **В. И. Ленин.** ПСС, т. 43, стр. 198.

ное отношение русских коммунистов и представителей Советской власти к национальным чувствам народов, угнетенных в недавнем прошлом. Характерно, например, что в апреле 1921 года В. И. Ленин писал И. В. Сталину по поводу предложения заместителя наркома путей сообщения В. В. Фомина подчинить порты Грузинской ССР (Батум, Поти, Сухум) управлению морского транспорта РСФСР, в Ростове или Новороссийске, в связи с протестом против этого предложения Ревкома Грузии: «Я против Фомина. Нельзя «по-русски». Надо «по-грузински».

Внесем в Политбюро»[1].

19 апреля 1921 года Политбюро ЦК РКП(б) поддержало Грузинский ревком и приняло решение «передать организацию грузинских и абхазских портов в ведение Грузии». Замечательно было и то, что решение обязывало Мортран оказывать этим портам всяческое материальное содействие[2].

Партийные организации Грузии и Закавказья во главе с верным ленинцем Г. К. Орджоникидзе вели неустанную борьбу за выполнение мудрых указаний В. И. Ленина.

В мае 1921 года собрался I съезд трудящихся Абхазии, обсудивший важнейшие политические и хозяйственные вопросы. Почетным

---

[1] **В. И. Ленин.** ПСС, т. 52, стр. 154.

[2] См. **В. И. Ленин.** ПСС, т. 52, стр. 391 — 392, прим. 230.

председателем съезда был избран В. И. Ленин, которому была послана и телеграмма следующего содержания: «Первый съезд трудящихся ССР Абхазии приветствует вождя мировой революции, друга и защитника угнетенных масс и выражает твердую уверенность, что близок час, когда угнетенные всего мира сбросят иго капитала и водрузят на землю Красное знамя коммуны»[1].

Председатель Ревкома Абхазии Е. А. Эшба в докладе о советском строительстве в республике особо говорил о том внимании, какое уделял В. И. Ленин развитию кавказских республик, в том числе абхазской. «Наша политика, — подчеркивал он, — направляется центром РКП, во главе которой стоит тов. Ленин... В своих письмах к нам тов. Ленин всегда указывает на необходимость... бережного и осторожного отношения к крестьянству... следить за тем, чтобы она (земля. — Г. А.) находилась в руках действительно трудящихся, а не паразитов»[2]. Н. А. Лакоба заявил: «Мы получили, как и Грузия, свою свободу от Советской России, которая заповедовала нам жить в дружбе»[3].

В постановлении состоявшегося 3 июня 1921 года объединенного заседания Оргбюро и

---

[1] «Трудящиеся Грузии — В. И. Ленину (1921 — 1924 гг.)». (Сб. документов). Тбилиси, 1964, стр. 31.

[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 5, д. 40, лл. 30—32.

[3] Там же, л. 34.

Ревкома Абхазии также подчеркивалось, что «общеполитическая линия Оргбюро и Ревкома Абхазии была до сего времени согласована с положением письма тов. Ленина...»[1].

В связи с четвертой годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции Ревком Абхазии в своем приветствии В. И. Ленину писал: «Освобожденные трудящиеся маленькой Абхазии приветствуют вождя всемирной революции и выражают твердую уверенность, что никакие происки врагов революции не в состоянии сломить стальную волю и гениальный ум тов. Ленина, направленные на создание единой пролетарской семьи. Взоры пролетариев всего мира с надеждой смотрят на Вас. Да здравствует всемирная революция! Да здравствует вождь ее тов. Ленин!»[2].

В постановлении объединенного заседания Оргбюро РКП(б) и Ревкома Абхазии от 14 июня 1921 года об упрощении государственного аппарата говорилось: «8-й съезд Советов, 10-й съезд РКП(б) и последний Наказ Совета Труда и Обороны, написанный тов. Лениным, указывают на вполне назревшую необходимость и объединения и согласования хозяйственных органов власти для удовлетворительного разрешения громадных и трудных задач поднятия хозяйства и борьбы с разрухой»[3].

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 64, оп. 2, д. 105, л. 32.
[2] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 7/10, л. 5.
[3] Цит. по кн. «Революционные комитеты Абхазии». Сб. документов и материалов. Сухуми, 1961, стр. 101.

Известно, какое значение придавал В. И. Ленин производительным силам Кавказа. Здесь конкретно речь идет и об Абхазии. Председатель Совнаркома Абхазии Н. А. Лакоба, выступая на XV съезде ВКП(б), говорил, что, например, ткварчельскому углю «еще в 1918 году Ильич уделял свое внимание»[1]. Теперь обратимся к знаменитому плану ГОЭЛРО—«Государственной электрификации РСФСР», к этому генеральному ленинскому плану социалистического развития всего народного хозяйства страны. Как известно, он предусматривал широкое использование в качестве источников электроэнергии местных видов топлива и водной энергии. А Кавказ обладает в изобилии топливом (нефть, уголь) и громадными гидравлическими силами (горные реки и озера). Естественно, что этот потенциал нашел свое отражение в плане ГОЭЛРО. В нем отмечено, в частности, что в Абхазии «мощные залежи каменного угля имеются в бассейне реки Гализги (ткварчельский уголь)»[2]. Во введении к докладу VIII съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России, в «Кратком списке источников водной энергии Российской республики» (VII. Кавказ), перечислены также реки: Кодор (220.000 л. с.), Бзыбь (110.000 л. с.), Мзымта (60.000

[1] «XV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б)». Стенографический отчет. 11, М., 1935, стр. 986.
[2] «План ГОЭЛРО», М., 1955, стр. 546.

л. с.) и Ингур (10.000 л. с.)[1]. Эти реки и плюс еще Псоу (20.000 л. с.) отмечены, само собой, и в плане «Электрификации Кавказского района» (Черноморский район), составленном той же комиссией[2].

Кавказский край, кроме того, имел все данные для того, чтобы стать в исключительно благоприятные условия в силу его «громадных природных богатств»[3]. Среди ближайших и главнейших объектоз, указанных в плане ГОЭЛРО, для применения электрической энергии в большом масштабе на Кавказе, речь шла и о серебро-свинцовых и цинковых рудах, расположенных в бассейнах рек Кодора, Гумисты, Бзыби[4]. И далее. Экономическое развитие Кавказа после его присоединения к России и, в особенности, создание сети железных дорог и морских сообщений вызвали общее увеличение производительности земли, открыли новые обширные районы для земледелия и сельского хозяйства, создали горную и нефтяную промышленность и положили начало развитию более крупных населенных центров. В числе последних, с населением менее 50 тыс. жителей в 1916—1917 годах, в плане значится Сухум — 47 000 жителей[5]. Из отдельных отрас-

1 «План ГОЭЛРО», стр. 88.
2 Там же, стр. 546.
3 Там же, стр. 548.
4 Там же, стр. 549.
5 Там же, стр. 575.

лей обрабатывающей промышленности по Абхазии на 1914 год приводятся сведения по обработке дерева: количество рабочих—70, число предприятий — 2, мощность силовых установок в лошадиных силах — 100[1].

Такое внимание к Абхазии и к другим районам Закавказья, которые в то время, в 1920 году, были отрезаны от Советской России внутренней и внешней контрреволюцией, свидетельствует о ленинском предвидении неизбежности закономерной социалистической революции в данном крае в ближайшее время.

Позже В. И. Ленин о Ткварчельских копях говорил: в телеграммах на имя Г. К. Орджоникидзе от 29 и 30 марта и 5 апреля 1921 года[2]; в заключительном слове по докладу о концессиях на заседании коммунистической фракции ВЦСПС 11 апреля 1921 года[3]; в

1 «План ГОЭЛРО», стр. 548.
2 См. **В. И. Ленин.** ПСС, т. 52, стр. 118—119, 126—127.
3 См. **В. И. Ленин.** ПСС, т. 43, стр. 188.

Здесь и в вышеуказанных телеграммах на имя Г. К. Орджоникидзе речь идет о концессиях в Грузии, в том числе на Ткварчельские копи, заключенных еще при меньшевистском правительстве. В телеграмме от 5 апреля 1921 года В. И. Ленин просил, в частности, выяснить, «подтвердило ли совправительство Грузии концессии итальянцам на Ткварчельские копи, когда, каковы условия» и сообщить ему «кратко телеграфом, подробнее письмом». В ответной телеграмме Орджоникидзе писал о согласии Ревкома Грузии на сдачу Ткварчельского каменноугольного месторождения в концессию. (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5. д. 848, л. 21).

письме к коммунистам Кавказа от 14 апреля 1921 года, в котором, подчеркивая значение горных богатств последнего, указывал на важность организации разработки ткварчельского угля, давал директиву «всеми силами развить ... производительные силы богатого края»[1].

Заметим также, что в конце ноября 1922 года Ф. Э. Дзержинский, возглавлявший в то время Наркомат путей сообщения, возвратившись из Сухума в Тифлис, предложил правлению Закавказской железной дороги провести обследование Ткварчельского каменноугольного месторождения и выяснить возможность использования ткварчельского угля, как хорошего и дешевого топлива для Закавказской железной дороги[2].

В том же письме от 14 апреля 1921 года В. И. Ленин ставил вопрос о необходимости «начать крупные работы по электрификации». Вскоре в Грузии, претворяя в жизнь эту директиву Ленина, были начаты крупные работы по электрификации. В 1922 году закладывается фундамент ЗАГЭС; начинается также строительство электростанций на Аджарисцкали, в Абаше, Сухуме, Боржоме и других местах.

В. И. Ленин проявлял также интерес к курортному делу в Абхазии. Энтузиаст строи-

[1] **В. И. Ленин.** ПСС, т. 43, стр. 199.

[2] **Л. М. Прицкер.** История освоения Ткварчельского каменноугольного месторождения (1881 — 1935), Сухуми, 1966, стр. 53.

тельства первых санаториев в нашем крае Н. Н. Смецкой писал: «Врач..., командированный Лениным для осмотра лечебных заведений побережья, осмотрел Агудзеру»[1]. В Абхазию в мае 1921 года приезжал заместитель народного комиссара здравоохранения РСФСР З. П. Соловьев. Было заключено соглашение, по которому курорты республики переходили в непосредственное ведение Наркомздрава РСФСР[2]. Это позволило сравнительно быстро провести восстановление разрушенного войной и меньшевистским господством курортного хозяйства Абхазии, так как в ту пору местному бюджету республики это было не под силу.

21 мая 1921 года в Сухуме было учреждено Управление главноуполномоченного Наркомздрава РСФСР по курортам Абхазии во главе с В. Т. Анчабадзе. Гульрипшскому санаторию было присвоено имя В. И. Ленина. 26 сентября 1922 года в Москве было созвано совещание, посвященное развитию абхазских курортов, которое наметило важные практические мероприятия по дальнейшему улучшению курортного хозяйства республики[3]. В 1923 году Совнаркомом РСФСР были отпущены средства и начаты работы по восстановлению

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 46, д. 14, лл. 92, 94.

[2] **Ш. Д. Гогохия.** Здравоохранение в Абхазии, Сухуми, 1966, стр. 148.

[3] Сб. «Курорты Абхазии за годы Советской власти», Сухуми, 1968, стр. 8 — 10.

и благоустройству Гагры[1]. В августе того же года курорты Абхазии осмотрел народный комиссар здравоохранения Н. А. Семашко, который посетил санаторий «4 марта» (Сухум) и имени В. И. Ленина (Гульрипш), а также Новый Афон и Гагры; до этого же он побывал в Боржоме и Абастумане[2].

В эти годы проявляется интерес и к строительству Черноморской железной дороги. Председатель Совнаркома Абхазии Н. А. Лакоба, выступая на III съезде Советов Абхазии в декабре 1923 года, говорил: «Мы предприняли все, чтобы заинтересовать Москву, и она заинтересовалась вопросом окончания Черноморской железной дороги»[3].

В 1923 году было приступлено к строительству ЧЖД на северном участке (от ст. Туапсе), а с 1925 года — на южном (от. ст. Ахал-Сенаки).

В декабре 1921 года в Москве собрался IX Всероссийский съезд Советов. В. И. Ленин выступил перед делегатами с отчетным докладом о внутренней и внешней политике Советского правительства. Абхазский народ на съезде представлял Е. А. Эшба. Для него, как и

[1] «Укрепление Советской власти в Абхазии». Сб. документов и материалов. Сост. **А. О. Тулумджян.** Сухуми, 1957, стр. 197.

[2] Газ. «Голос трудовой Абхазии», № 191, 23 августа 1923 г.

[3] «Съезд Советов Абхазии». Сб. документов и материалов (1922—1923 гг.). Сост. **А. О. Тулумджян.** Сухуми, 1959, стр. 183.

для других делегатов, это было подлинной школой политического воспитания. Эшба был избран членом ВЦИК — высшего органа государственной власти Советской республики.

Вскоре после указанного исторического съезда, в феврале 1922 года, в Сухуме состоялся I съезд Советов Абхазии. Его почетным председателем был избран В. И. Ленин. От имени ВЦИК председатель Ревкома Абхазии Эшба обратился к делегатам с приветственной речью: «И какое счастье не только для меня, имеющего честь приветствовать представителей маленького народа, но и для маленького народа и его представителей; какое счастье это искреннее братское приветствие старшего брата... Незаметно для себя мы присутствуем при величайшем акте, который могла создать только великая революция»[1].

На этом же съезде Н. А. Лакоба заявил, что коммунистическая организация Абхазии «является частью РКП и можно смело сказать, что те задачи, которые поставила РКП, здесь выполнены»[2].

В 1922 году Ефрему Эшба посчастливилось еще раз видеть и слушать В. И. Ленина. Это было на XI съезде РКП(б), состоявшемся 27 марта — 2 апреля. Эшба был на съезде делегатом с решающим голосом. Владимир Ильич выступал с отчетным докладом о деятель-

[1] «Съезд Советов Абхазии», стр. 65.

[2] Там же, стр. 64.

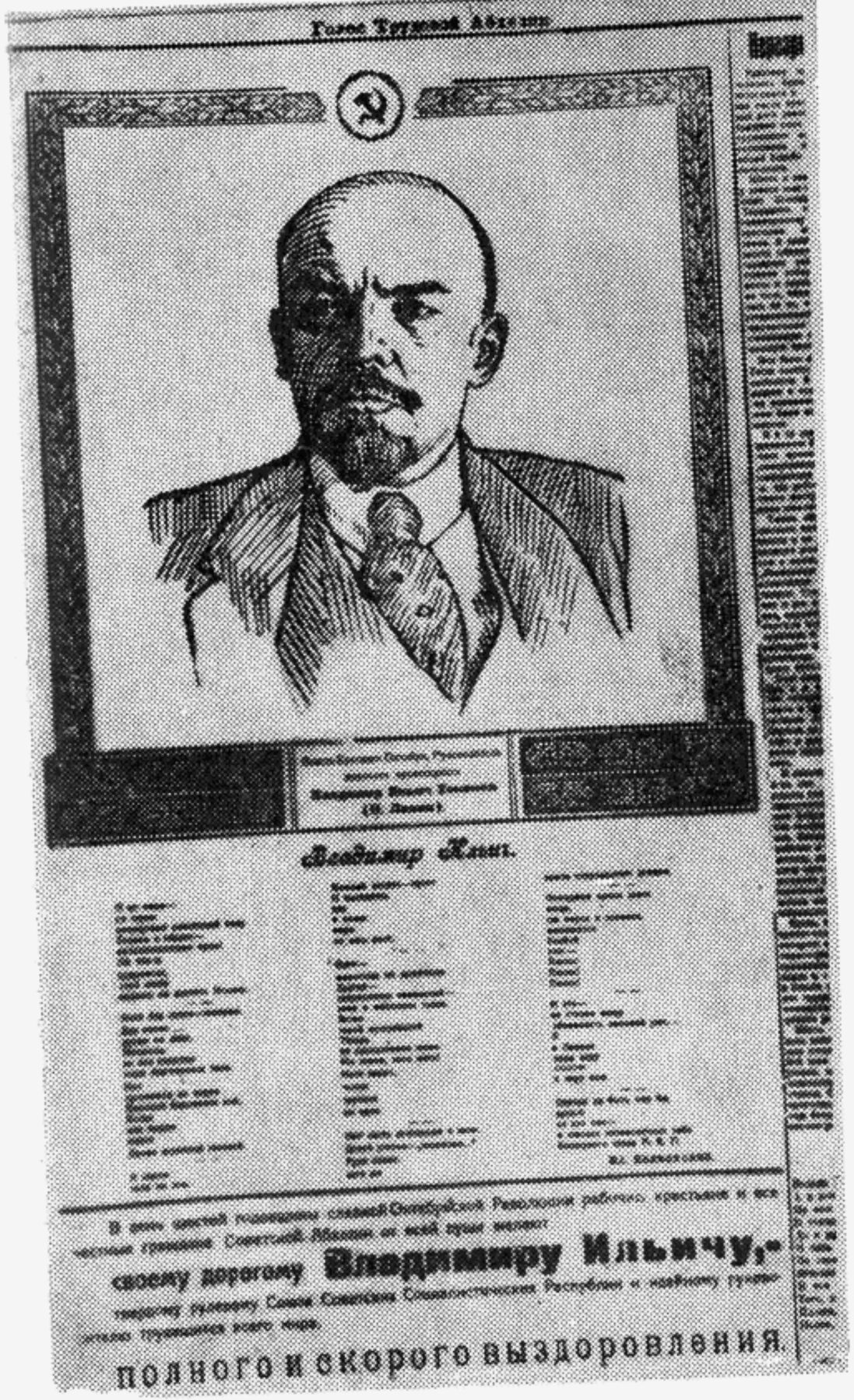
ности Центрального Комитета. Ленин сделал важные выводы для политики партии. Он выдвинул новую задачу — приостановить экономическое отступление и перейти к подготовке решительного наступления на капиталистические элементы.

Еще два факта о внимании В. И. Ленина к абхазскому народу. Они связаны с ленинским кабинетом в Кремле. На стене висит старая географическая карта. На ней, по просьбе Владимира Ильича, было отмечено тушью расселение народов Кавказа. С исключительной точностью отражен национальный состав Абхазии, в частности, территория распространения абхазов.

На другой стене висит пожелтевший от времени табель-календарь за первое полугодие 1922 года. В нем перечислены социалистические советские республики, в том числе — «Абхазская, г. Сухум».

Весной 1922 года В. И. Ленин решил вместе с Н. К. Крупской приехать в Грузию на лечение и отдых. Г. К. Орджоникидзе принял все меры для подбора подходящего курортного места. Однако случилось несчастье. Здоровье В. И. Ленина внезапно резко ухудшилось, и он не смог приехать.

Тяжелая болезнь Ленина вызвала тревогу среди трудящихся страны. Не проходило ни одного рабочего, крестьянского, красноармейского собрания, чтобы докладчикам не зада-


Голос Трудовой Абхазии

Владимир Ильич

своему дорогому Владимиру Ильичу,

полного и скорого выздоровления.

Первая страница газеты «Голос трудовой Абхазии» от 21 марта 1922 г.

вали вопросов о родном Ильиче, о его здоровье. На имя Центрального Комитета и Совнаркома, в газеты, непосредственно Ленину шли тысячи писем и телеграмм с приветствиями и пожеланиями выздоровления.

Шли они и из Абхазии. Трогательные, полные народной заботы о здоровье Ильича письма были написаны рабочими водного транспорта Абхазии[1], III съездом профсоюзов Абхазии[2], II съездом Советов Абхазии[3] и др. Участники I Всеабхазской конференции работниц и крестьянок, состоявшейся 27 марта 1923 года, просили Надежду Константиновну Крупскую и всех близких Владимира Ильича «как можно лучше беречь... дорогого вождя». «А еще просим, — писали они далее, — пусть наш дорогой Владимир Ильич приедет к нам в Абхазию. Яркое солнце и теплый климат нашей страны, мы уверены, вернут ему здоровье»[4].

Газета «Голос трудовой Абхазии» перепечатывала бюллетени о здоровье В. И. Ленина[5]. В передовице от 5 апреля 1923 года «Ильичу лучше!», говорилось: «С затаенным дыханием, с напряженной тревогой вчитывались в суровые бюллетени о его здоровье. Эти короткие

---

1 См. ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 6, д. 296, л. 160.

2 См. там же, д. 300, л. 91.

3 См. ПА Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, д. 51 оп. 2, л. 18.

4 Газ. «Голос трудовой Абхазии», № 71, 29 марта 1923 г.

5 См. напр., № 64, 21 марта 1923 г.

бюллетени воспринимались всей рабоче-крестьянской страной как сводки с важнейшего фронта...»

Советские люди выражали готовность отдать свою кровь для любимого вождя.

Эта любовь к Ленину и забота о нем партии и народа была величайшей поддержкой Владимиру Ильичу в его борьбе с болезнью. К концу 1923 года состояние здоровья В. И. Ленина улучшилось. И снова все его мысли были прикованы к жизни страны, к работе партии и борьбе трудящихся.

Владимир Ильич живо интересовался Всесоюзной сельскохозяйственной выставкой, которой он придавал «очень большое значение»[1]. Это и естественно. Выставка должна была показать состояние сельского хозяйства страны и перспективы его развития; рассказать о взаимоотношениях города и деревни, промышленности и сельского хозяйства[2].

Прибыв 18 октября из Горок в Москву, В. И. Ленин на другой день побывал на выставке.

Абхазия участвовала в этой первой советской выставке, которой такое большое внимание уделял Ленин. Несомненно, Владимир Ильич осмотрел павильон и экспонаты Абхазской республики. О них рассказывалось и в

---

1 См. **В. И. Ленин**. ПСС, т. 45, стр. 298.

2 См. **М. И. Федорова.** Значение Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1923 г. «Исторические записки», 1953, № 44.

печати, в частности, в номере газеты «Правда» от 12 сентября 1923 года.

А представлена была Абхазия на выставке довольно хорошо. Рядом с небольшим ее павильоном были воспроизведены почти в натуральную величину апацха, типичный дом абхазского крестьянина, кукурузник (аца) и др. В домике имелись все предметы крестьянского домашнего обихода. Были выставлены, в частности, различные изделия из дерева.

В быту абхазов обработка дерева всегда имела очень важное значение. Абхазия издревле славилась своими лесными богатствами, отличающимися необычным разнообразием пород. Наиболее уникальным среди многочисленных высокоценных видов был самшит (кавказская пальма) — идеальное по твердости дерево. И именно самшитовые изделия привлекли внимание на выставке народного комиссара внешней торговли СССР, видного дипломата ленинской школы Леонида Борисовича Красина. Речь идет прежде всего о челноках для ткацких механических станков. Кстати, один из них подарили Красину. Дело в том, что в ту пору Советский Союз завозил их из-за границы. А тут выяснилось, что маленькая Абхазская республика вполне может удовлетворить потребности страны в самшитовых челноках. Нарком обещал немедленно заняться этим вопросом.

Журнал «Красная нива» абхазскому павильону также отвел большое место. Вот выдержка из статьи: «В павильоне Абхазии представлены табаки в разных видах сортировок, обработки и табачных изделий.

Кроме того, Абхазия едва не самая интересная страна по разнообразию и ценности лесных пород. Площадь страны на 50% покрыта лесами, которых насчитывается 500 000 дес. Бук, граб, пихта, ель, сосна, каштан, дуб, клен, ясень, карагач, ольха, лапина и из особенно ценных — самшит (кавказская пальма), тисс (красное дерево), грецкий орех, кизил... Почти все количество заготовляющейся в Абхазии древесины самшита в прежнее время отправлялось во Францию и Англию. Там изготовлялись ткацкие челноки, которые рассылались во все страны, в том числе и в Россию.

Теперь производство челноков налажено в Абхазии, образцы привезены на выставку, и, несомненно, Абхазия получит большие заказы, так как образцы не уступают заграничным... В отношении плодоводства и декоративного садоводства Абхазии принадлежит почетное место... Природа Абхазии дает много лекарственных растений...»[1].

О большом успехе абхазского павильона свидетельствовали и теплые встречи, которые устраивали москвичи делегации Абхазии.

Е. А. Эшба, который в то время учился в

---

[1] Журн. «Красная нива», 1923, № 38, стр. 34 — 35.

Москве, на курсах марксизма при Комакадемии, на страницах газеты «Голос трудовой Абхазии» опубликовал свои «Письма с выставки»[1]. В одном из них он писал: «Трамвайные рабочие, у которых гостили наши делегаты[2], говорят, что и «вторую партию абхазцев они примут, не уступят никому, потому что абхазцы, оказывается, очень милый, симпатичный народ». «Несколько вечеров было устроено Бауманским райкомом РКП в честь наших экскурсантов; огромные собрания рабочих и работниц в просторных, ярко освещенных залах районного клуба; передние места оставлены для наших делегатов. Их появление встречается взрывом аплодисментов. Ораторы-рабочие приветствуют крестьян из Абхазии, наши — отвечают, и все носит печать непринужденной, взаимной связи и понимания. После этого «митинга», братания, «смычки» дается спектакль, концерт силами рабочего же клуба. Наши остались в высшей степени довольны...»[3].

На выставке Абхазская республика была награждена Почетным дипломом первой степени, а отдельные экспонаты — дипломами второй и третьей степени. Награды получили так-

[1] См. «Голос трудовой Абхазии», №№ 211 и 212, 15 и 16 сентября 1923 г.

[2] Выставку посетили две группы делегации из Абхазии; первую возглавлял председатель ЦИК Абхазии С. Я. Чанба.

[3] Газ. «Голос трудовой Абхазии», № 212, 16 сентября 1923 г.

же Наркомзем, Сухумская опытная станция и другие организации и хозяйства Абхазии. В числе награжденных — совхоз «Ильич». Это было крупное хозяйство, созданное в 1921 году на базе имения Н. Н. Смецкого.

Первая Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, открывшаяся вскоре после образования СССР и утверждения Конституции СССР сессией ЦИК, имела большое народнохозяйственное значение и содействовала делу укрепления дружбы народов нашей страны.

Выставка продемонстрировала живые результаты осуществления ленинской национальной политики Коммунистической партии. В стране развертывалась, в частности, культурная революция; происходила ликвидация былой отсталости народов, многие из которых были обречены на вымирание в условиях буржуазно-помещичьего строя.

Вот некоторые факты из жизни Абхазии. Уже в 1921/22 учебном году, в первом советском учебном году в Абхазии, Наркомпрос РСФСР оказал всестороннюю дружескую помощь органам народного образования республики в деле строительства трудовой школы. Абхазии были отпущены учебники и другие школьные принадлежности. Газета «Правда Грузии» писала по этому поводу: «В адрес Абхазского Наркомпроса прибыло из России свыше ста пудов учебников, бумаги, тетрадей и пр., которые отпущены Советской Россией

для Абхазии совершенно без всякого вознаграждения»[1]. Заместитель наркома просвещения Абхазии А. М. Чочуа в 1924 году сообщал: «В бытность мою в Москве нарком просвещения А. Луначарский обещал отпустить Абхазии с большой скидкой достаточное количество новых учебников в соответствии с предполагаемыми к выпуску новыми программами. В настоящее время Наркомпросу Абхазии известно, что тов. Луначарский исполнил свое обещание, отпустив более 25 тыс. учебников»[2].

Нарком просвещения Абхазии С. Я. Чанба, выступая на III Всеабхазском съезде Советов с докладом о расширении сети школ в 1921 — 1924 годах, отмечал: количество школ увеличилось с 146 до 201, число учителей — с 248 до 433, а количество учащихся к концу марта 1925 года достигло 15 360[3]. Еще в 1921 году, на базе семинарии и реального училища, были открыты педагогический и индустриальный техникумы, организованы школьно-инструкторские курсы. В целях подготовки специалистов высшей квалификации, в том же 1921 году более 100 человек было направлено на учебу в Москву, Тифлис, Баку и другие города. В последующие годы абхазская молодежь также организованно направлялась на учебу в вузы

[1] Газ. «Правда Грузии», № 305, 8 марта 1922 г.

[2] Цит. по кн.: **А. Э. Куправа.** Из истории культурного строительства в Советской Абхазии, Сухуми, 1961, стр. 44.

[3] ЦГА Абхазской АССР, ф. 1, д. 17, лл. 158 — 161.

России, Грузии и других республик. В 1923/24 учебном году, например, в Москве было 37 студентов — уроженцев Абхазии[1].

Проводилась в эти годы большая работа по ликвидации массовой неграмотности, налаживанию культурно-просветительной работы. Важнейшее значение в культурной жизни республики имело распространение марксистско-ленинской литературы, особенно произведений В. И. Ленина. Широко распространялась и коммунистическая пресса — газеты «Правда», «Известия ВЦИК», «Труд» и др., журналы «Красная нива», «Безбожник», «Огонек» и др.

Быстро развивалась местная печать. С 20 апреля 1921 года начала выходить абхазская газета «Апсны капш» («Красная Абхазия»). С 1922 года тираж газеты «Голос трудовой Абхазии» (с 9 ноября 1924 года — «Трудовая Абхазия») превысил тираж газет, издававшихся в Абхазии до 1921 года.

На страницах этих газет печатались доклады, статьи и речи В. И. Ленина и его учеников, в которых освещались важнейшие вопросы внутреннего и международного положения Советской страны, животрепещущие вопросы теории и практики социалистического строительства.

25 ноября 1924 года общественность Абхазии широко отметила выход тысячного номера

[1] Газ. **„Аҧснҭ қаҧш“**, № 12, 12 января 1924 г.

газеты «Трудовая Абхазия». М. И. Ульянова в приветствии от имени редакции «Правды» писала: «Поздравляем дорогую нашу именинницу подшефную редакцию «Трудовой Абхазии» с торжественным юбилейным тысячным днем работы. В наши бешено бегущие дни и этот срок говорит о многом. Рожденная в боях за независимую от капиталистов Советская Абхазия, ее газета прошла длительный и трудный путь, пока не выросла в массовый орган абхазского пролетариата и трудовых крестьян. На этом пути мы желаем «Трудовой Абхазии» дальнейших успехов»[1].

Замечательным было шефство «Правды» над местной газетой — «Трудовой Абхазией».

Были проведены важные мероприятия для организации и налаживания издательства в Абхазии. В первые же месяцы Советской власти на базе сухумских типографий была организована одна относительно крупная типография. Ей было присвоено имя В. И. Ленина. Сухумская типография имени Ленина в 1925 году, с получением оборудования из РСФСР, была расширена и переоборудована в типолитографию.

Победа Советской власти в Абхазии, ленинская национальная политика положили начало расцвету литературы абхазского народа.

Основоположник абхазской литературы

[1] Газ. «Трудовая Абхазия», № 264, 25 ноября 1924 г.

Дмитрий Гулиа писал впоследствии в одном из своих произведений:

Вместе с Абхазией я стоял
У колыбели нового века,
Вместе с Абхазией благословлял
Ленина — мудрого человека...[1]

Одним из зачинателей абхазской литературы является Самсон Чанба. Наша литература обогащается творчеством Иуа Когониа. В своих произведениях эти современники Ленина вдохновенно пишут об Октябрьской революции и ее великом вожде, о рождении и развитии Советской Абхазии. Пятой годовщине Октябрьской революции Чанба посвятил рассказ «Могучее дерево с алым цветком», опубликованный в газете «Голос трудовой Абхазии» 7 ноября 1922 года. Поэт с гордостью говорит о социалистической революции и в знаменитой поэме «Дева гор», первый вариант которой был опубликован еще в 1919 году[2]. В 1925 году, в первую годовщину смерти В. И. Ленина, Когониа пишет свое замечательное стихотворение «Ленин»[3].

Эти творения абхазских писателей имели большое идейно-воспитательное значение.

Осуществляются первые практические мероприятия по организации научно-исследова-

[1] **Д. Гулиа.** Избранные произведения, М., 1959, стр. 52.

[2] «Абхазская литература. Краткий очерк», Сухуми, 1968, стр. 25 — 31.

[3] См. газ. „**Аҧснҭ қаҧш**“, № 12, 31 января 1925 г.

тельской работы в Абхазии. В 1922 году было создано, на базе Сухумского общества сельского хозяйства, Абхазское научное общество (АбНО), которое привлекло представителей местной интеллигенции к научной деятельности. Руководствуясь указанием В. И. Ленина, приступили к изучению Ткварчельского месторождения. В 1923 году АбНО делает попытки частичного обследования ткварчельского угля и условий его эксплуатации. Материалы, разработанные Обществом, были опубликованы в 1926 году в специальном сборнике о Ткварчели[1]. Разрабатывались в Абхазии и другие мероприятия по выполнению плана ГОЭЛРО.

В 1925 году по инициативе акад. Н. Я. Марра была создана Академия абхазского языка и литературы, основная работа которой была связана с вопросами изучения и развития абхазского языка.

После опубликования работы В. И. Ленина «Странички из дневника», в Абхазии был развернут вопрос о культурном шефстве города над деревней, продвижения социалистической культуры нового быта в глухие и отдаленные села Абхазии. В письме-директиве Абхазского обкома партии уездным партийным комитетом от 27 апреля 1923 года говорилось по этому поводу: «Товарищ Ленин в январе написал статью, где указывается целый ряд

1 «Известия Абхазского научного общества», вып. II, Сухуми, 1926.

путей к просвещению деревни. Одним из них является установление шефства городских организаций над деревней»[1].

В эти годы оказывается большая помощь делу становления промышленного производства в Абхазии, в чем значительную роль играли промышленные центры страны, особенно Ленинград; зарождается шефство рабочего класса города Ленина над рабочими Сухума. В 1924 году по решению ВСНХ СССР в Абхазию было послано оборудование одной табачной фабрики из Ленинграда и двух небольших винокуренно-ректификационных заводов из Смоленска. Кроме того, в 1925 году с Московского завода имени Владимира Ильича были переданы Абхазии 2 токарно-винторезных, 2 фрезерных и несколько других станков[2].

Оказывалась помощь и абхазской деревне. Так, в 1923 году на финансирование сельского хозяйства республики было отпущено государственного кредита в сумме 1 120 тыс. рублей золотом, в 1924 году — 1 200 тыс. рублей, а в 1925 году — 5 600 тыс. рублей[3].

Каждая победа на новом пути социалистического строительства вдохновляла коллекти-

1 Цит. по кн.: **А. Э. Куправа.** Из истории культурного строительства в Абхазии, Сухуми, 1961, стр. 101.

2 **А. А. Абшилава.** История промышленности Абхазской АССР, 1921 — 1941 гг. Тбилиси, 1969, стр. 66, 68, 70.

3 **А. Э. Куправа.** Крестьянство Абхазии в годы восстановительного периода, Сухуми, 1959, стр. 103 — 104.

вы трудящихся и они с радостью сообщали В. И. Ленину о своих достижениях.

Так, по случаю открытия техникума в городе Сухуме в 1921 году Наркомпрос республики, педагогический совет и учащиеся первого техникума Абхазии приветствовали вождя мирового пролетариата В. И. Ленина и его соратника А. В. Луначарского, выражали уверенность, что «они, как борцы за широкое просвещение масс, мощно создадут рассадники экономического и промышленного благосостояния свободной России». Они рапортовали далее: «В надежде на братский отклик России, приступаем к новому делу»[1]. Телеграмма была подписана одним из видных представителей абхазской трудовой интеллигенции А. М. Чочуа.

Надо сказать, что Абхазия, в свою очередь, несмотря на то, что сама была разорена до нищеты, оказывала посильную материальную поддержку столице и отдельным районам страны, часто лишая себя самого необходимого.

Сохранилась телеграмма председателя Ревкома Абхазии Е. А. Эшба от 1921 года на имя Совнаркома и ВСНХ РСФСР, в которой говорится: «Революционный комитет ССР Абхазии, восхищаясь гигантской работой Советской власти по восстановлению промышленности РСФСР, постановил: Послать двенадцать тысяч пудов пальмового дерева (самшита) для

[1] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 702, л. 127.

текстильной промышленности Центра в распоряжение ВСНХ, как первый подарок героическим революционным рабочим Советской России от трудящихся недавно освобожденной маленькой Абхазии. Просьба срочно выслать приемщиков»[1].

В другой телеграмме председателя Абхазского ревкома от 5 августа 1921 года, адресованной Петроградскому Совету, мы читаем: «Революционный комитет ССР Абхазии, восхищаясь героическим пролетариатом первой красной столицы мира, шлет горячий привет авангарду революции... Рабочие и красноармейцы Красного Питера, зажегшие первый огненный факел социальной революции, свет которого уже проникает в самые темные уголки колеблющегося буржуазного мира, сумеют и в годину наиболее тяжких испытаний с честью поддержать Красное знамя революции.

Пользуясь пребыванием здесь представителей Петроградского губисполкома, Революционный комитет, скрепляя узы тесной братской солидарности трудящихся освобожденной Абхазии с пролетариатом Питера, посылает скромный дар своего преклонения перед рабочими и красноармейцами Петрограда»[2].

Маленькая Абхазская республика сумела оказать значительную помощь голодающим районам Поволжья, Крыма, Адыгейской обла-

[1] ЦГА Абхазской АССР, ф. 38, д. 1/72, л. 176.
[2] Там же, д. 23/71, л. 199.

сти, Армении, Сочи, Туапсе и др. В августе 1921 г. в Сухуме был создан Центральный комитет (помгол), а на местах — уездные и сельские комиссии. В 1921 — 1922 годах они провели большую работу по организации заготовки продовольствия, сбора денежных средств и приема товаров, медикаментов и т. д. В июне 1922 года Совнарком Абхазии вынес постановление о передаче ЦК помгола РСФСР 30 тыс. пудов листового табака, а также многих других товаров[1].

В 1923 году в ответ на наглый ультиматум министра иностранных дел Англии лорда Керзона, поддержанного империалистами других стран, трудящиеся СССР развернули кампанию по сбору средств на строительство боевых самолетов. Она охватила и Абхазию, где труженики «громко и энергично заявили свой протест английским лордам»; со всех концов республики — «из глухих селений, из местечек, мастерских и учреждений потекли трудовые копейки»[2].

2 августа страна отмечала День красной авиации. В Москве, на Октябрьском поле, состоялся парад воздушных сил центрального

---

[1] См. «Укрепление Советской власти в Абхазии», стр. 237 — 252; «Очерки истории Абхазской АССР», ч. II, Сухуми, 1964, стр. 57.

[2] Газ. «Голос трудовой Абхазии», № 183, 12 августа 1923 г.

аэродрома. Владимир Маяковский в стихотворении «Авиадни» писал:

В эти дни
не на словах —
на деле
пролетарий стал крылат[1].

Среди гостей были и посланцы Абхазии. Председатель Абхазского правительства Н. А. Лакоба торжественно передал Главвоздухофлоту новый аэроплан «Абхазский ультиматум», построенный на бывшем заводе «Дукас» в Москве, на средства трудящихся Абхазии. Это был первый самолет в составе боевой эскадрильи «Ультиматум». При этом Лакоба заявил: «Пусть наш аэроплан — маленькая частица Союза, но для империалистов этот «Абхазский ультиматум» будет укусом малярийного комара»[2]. Об этом знаменательном факте писала «Правда» на следующий день. В статье «После праздника» говорилось: «Отдельным ярким эпизодом вчерашнего праздника является дар маленькой Абхазии: она преподнесла республике первый аэроплан эскадрильи «Ультиматум». Первый, но не последний. Этому примеру должны последовать и другие»[3].

---

[1] **В. Маяковский.** Собрание сочинений в восьми томах, т. 3, М., 1968, стр. 236.

[2] Газ. «Голос трудовой Абхазии», № 183, 12 августа 1923 г.

[3] Газ. «Правда», № 173, 3 августа 1923 г.

Но вот великое горе. Морозное 21 января 1924 года. Партию, советский народ, мировой пролетариат, все прогрессивное человечество постигло глубочайшее горе — умер Ленин. В правительственном сообщении о смерти Владимира Ильича Ленина говорилось: «Его больше нет среди нас, но его дело останется незыблемым»[1].

23 января специальным поездом гроб с телом Ленина был перевезен из Горок в Москву и установлен в Колонном зале Дома Союзов. В тот же день началось всенародное прощание с Владимиром Ильичем. За четыре дня мимо гроба прошло свыше 900 тыс. человек.

В объединенном выпуске газет «Правда» и «Известия» за 23 января имеется поименный список тех, кто начиная с 17 часов 23 января, сменяясь через каждые 10 минут, должен был стоять в Колонном зале Дома Союзов у гроба В. И. Ленина в почетном карауле. В их числе — председатель Совета народных комиссаров Абхазии Н. А. Лакоба.

В траурные дни кончины В. И. Ленина находился в Москве как делегат II съезда Советов СССР председатель ЦИК Абхазии, писатель С. Я. Чанба. Вместе с другими делегатами съезда он участвовал в перевозке гроба с телом Ленина из Горок в Москву и установлении его в Колонном зале Дома Союзов; был

[1] Экстренный выпуск газет «Правда» и «Известия» от 22 января 1924 г.

на траурном заседании съезда и участвовал в похоронах Владимира Ильича. Абхазский писатель — свидетель всенародного траура, в взволнованном произведении «Поезд № 6» писал:

Из Горок весть:
«Ленин умер!»
«Не стало Ленина!»

Тяжелым молотом стучится в ушах. Давит глыбой... Леденит мозг... Сжимает сердце...

Ширится весть. Гудят провода. Стучится у кавказских гор радио — горевестник.

«Умер горный орел!»

И кажется, что скорбно склоняют седые головы гордые исполины Эльбрус и Казбек...[1]

В эти дни на всех предприятиях, в деревнях, в воинских частях и учреждениях страны происходили траурные собрания и митинги.

В национальных республиках и областях, в частности, весть о кончине Ленина, великого борца против социального и национального гнета, за свободу и равноправие народов, как гром поразила трудящиеся массы.

23 января 1924 года в Сухуме вышел экстренный выпуск газеты «Голос трудовой Абхазии» с портретом В. И. Ленина в траурной рамке на всю первую страницу и с извещением ЦИК, Совнаркома, Областного комитета партии, Совпрофа и других организаций Абхазии, в котором говорилось: «Вместе с ра-

[1] Газ. «Советская Абхазия», № 18, 21 января 1935 г.

бочими и крестьянами мира трудовые массы Абхазии искренне оплакивают великого борца за освобождение рабочих и крестьян из-под ига капитализма».

В траурные дни усилилось стремление среди рабочих вступить в ряды партии. Пленум ЦК РКП(б) в конце января 1924 года принял решение о ленинском призыве. В те дни в партию вступило свыше 240 тысяч рабочих.

Ленинский призыв нашел широкий отклик и в Закавказье. В ряды Компартии Грузии к июлю 1924 г. влилось около 4 тыс. человек[1]. Ленинский призыв был проведен в Абхазии под лозунгом «Рабочие — под знамя Ленина!» Только по г. Сухуму поступило до 340 заявлений. В партию было принято около 100 рабочих, что дало возможность образовать рабочее ядро в организации и положить начало создания ячеек на производственных предприятиях[2].

Абхазский обком партии в отчете от апреля 1924 года подчеркивал, что «смерть тов. Ленина теснее сплотила организацию вокруг его заветов»[3].

В траурные дни во всех городах и деревнях Абхазии были проведены многолюдные митинги. Абхазский обком партии и редакция газеты «Голос трудовой Абхазии» со всех концов республики получали телеграммы с выраже-

[1] «История Грузии», III. Учебное пособие. Тбилиси, 1968, стр. 29.

[2] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, т. 127, д. 1, лл. 6 об, 16 об.

[3] Там же, л. 6 об.

нием «твердости и готовности следовать заветам великого учителя». Была проведена «имевшая всюду значительный успех» кампания по организации красных уголков Ленина, кружков политграмоты и по изучению ленинизма[1].

24 января в селе Михайловском Гумистинского уезда состоялось траурное собрание членов четырех сельских Советов. На этом собрании, отмеченном «грустной торжественностью», был заслушан доклад, посвященный биографии В. И. Ленина. В вынесенной резолюции «трудящиеся клялись перед могилой своего вождя выполнять до победоносного конца его учение и заветы, которые вечно будут жить в сердцах трудового народа». Резолюция заканчивалась словами: «Вечная слава великому мировому вождю пролетариата Владимиру Ильичу Ленину! Да здравствует идея коммунизма во всем мире!». Одновременно было принято постановление о сооружении памятников Ленину во всех четырех селах[2].

25 января в Сухуме состоялся торжественно-траурный вечер. В театрах были заслушаны доклады на тему «Ленин — вождь мирового пролетариата». Выступил перед рабочими Н. А. Лакоба. «Мы клянемся, — заявил он, — не формально, а всем своим существом продолжать до конца дело, начатое Лениным...

[1] Партархив Абхазского обкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, т. 127, д. 1, лл. 6 об, 19 — 19 об.

[2] Газ. «Голос трудовой Абхазии», № 27, 1 февраля 1924 г.

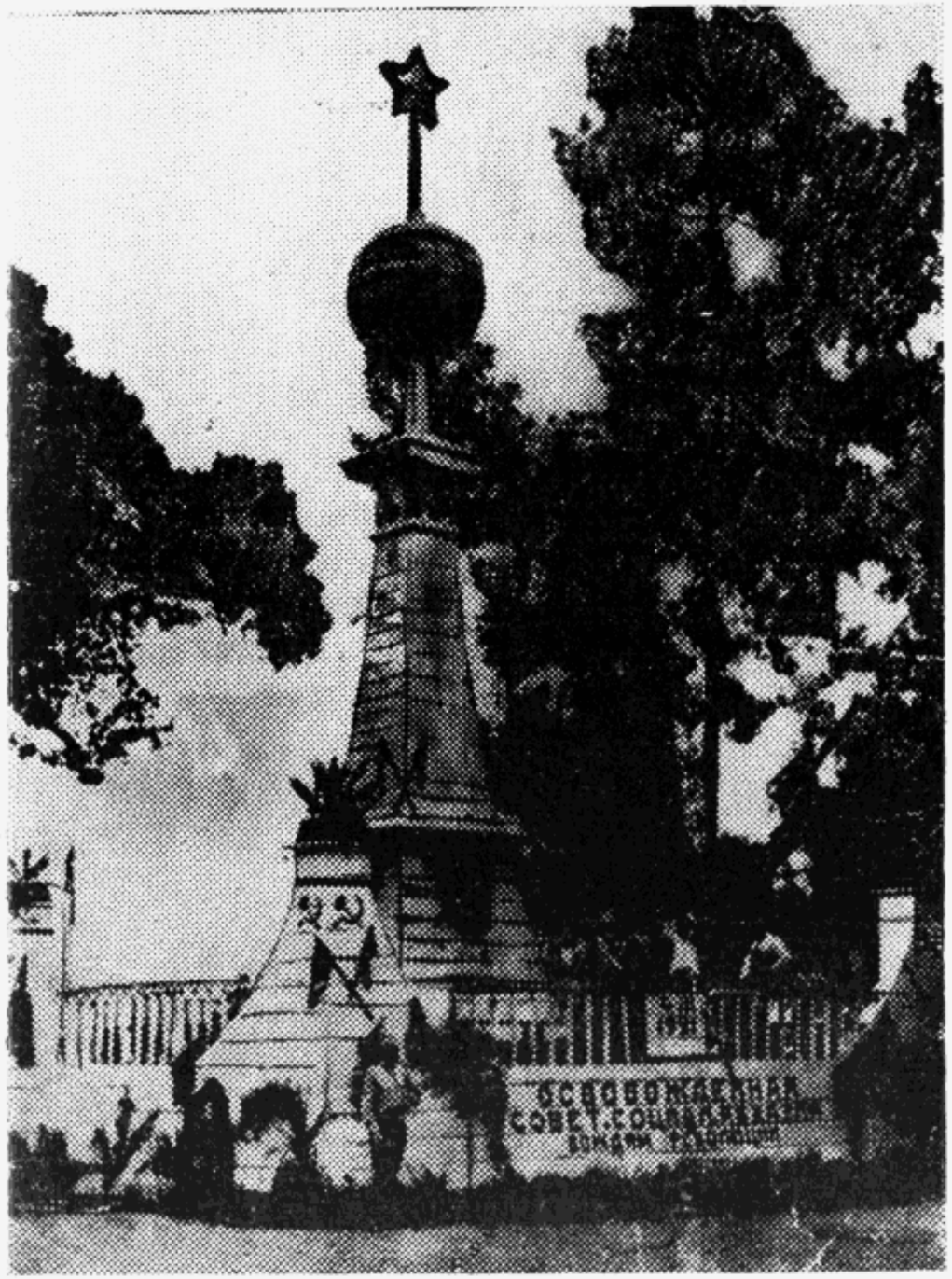
Мы должны поклясться, что осуществим ленинские заветы до конца!». Торжественно неслись звуки «Вы жертвою пали...» В этот день в Сухуме траурные вечера состоялись также во всех рабочих клубах[1].

26 января в Москву была послана телеграмма от трудящихся Абхазии. В ней говорилось: «Рабочие, крестьяне и все трудящиеся ССР Абхазии с глубокой скорбью узнали о кончине горячо любимого вождя мирового пролетариата и дорогого учителя. Мы сознаем всю тяжесть этой утраты. Идеи Ленина, его воля к победе над капиталом будет вечно жить среди нас. Мы не забудем его заветов и достигнем цели, завещанной нам ушедшим вождем. Рабочие и крестьяне ССР Абхазии вместе с пролетариатом всего мира уверены, что путь к победе над капиталом, указанный и намеченный тов. Лениным, будет скоро пройден и тогда на развалинах сгнившего капитализма мы воздвигнем лучший памятник своему учителю и вождю Ленину — знамя коммунизма над всем миром»[2].

27 января — день глубокой всенародной скорби, день похорон В. И. Ленина. Тускло и сумрачно лазурное небо в этот день. «Как слезы, блестят прозрачно-кристальные капли на ветвях поникших акаций и кипарисов. Это небо плачет в день неукротимой печали, нависс-

[1] Газ. «Голос трудовой Абхазии», № 22, 27 января 1924 г.

[2] Газ. «Рабочая правда», № 21, 26 января 1924 г.



Памятник Октябрьской революции в Сухуми. Март 1922 г.

шей черным туманом над необъятной территорией первого в мире социалистического государства»[1].

Сухум. Люди с утра собираются на предприятиях и в учреждениях. Проходят траурные собрания, доклады и выступления, посвященные памяти Ленина. Среди выступающих — ветераны революции, видевшие и слушавшие вождя. Затем начинается процессия по городу. Повсюду траурные флаги, траурные банты и нашивки на знаменах, лозунги... К двум часам на улице Ленина, у памятника Октябрьской революции[2], стекаются трудящиеся — рабочие, воинские части, крестьяне в бурках и папахах. На балконе гостиницы «Сан-Ремо» (ныне «Рица»), с которого должны выступить ораторы, стоит портрет Ленина в траурной рамке, убранный красно-черными лентами. У портрета — почетный караул. Открывается митинг. Выступают Нестор Лакоба, Владимир Ладария и другие. В 4 часа — салют, оружейные и пулеметные выстрелы...[3].

Такая же картина в уездных центрах, в каждом населенном пункте. Описывая траурные дни, например, в Гаграх, корреспондент

[1] Газ. «Голос трудовой Абхазии», № 24, 29 января 1924 г.

[2] Памятник был воздвигнут в 1922 г. — в первую годовщину Советской Абхазии — на Приморском бульваре, напротив гостиницы «Рица».

[3] Газ. «Голос трудовой Абхазии», № 24, 29 января 1924 г.

газеты «Голос трудовой Абхазии» писал: «Нужно отметить, что все трудовое население настолько было потрясено известием о смерти Владимира Ильича, что нет слов описать той скорби, какую переносил каждый труженик. Но эта скорбь не выливалась в слабость слез, а наоборот, сплотила трудящихся в более тесную семью, и каждый труженик дал клятву, что он не выпустит заветы т. Ленина...»[1]. Здесь еще 23 января было решено заложить памятник В. И. Ленину на центральной площади[2].

27 января в Гали сходятся крестьяне из самых отдаленных уголков Самурзаканского уезда. Состоялся многотысячный митинг, на котором крестьянин Квата Камкия заявил, что «хотя Ленина не стало среди трудящихся масс, но самурзаканское трудовое крестьянство, твердо стоя на защите своих интересов, вместе со всеми трудящимися СССР довершит великое дело, начатое в Октябре тов. Лениным, идя по намеченному им пути». Затем состоялось траурное шествие по улицам под траурными знаменами и с пением похоронного марша. Сход поручил руководителям местной власти послать соболезнующие телеграммы Центральному Комитету партии, ЦИК СССР и Н. К. Крупской, а также Абхазскому обкому партии, ЦИК и Совнаркому Абхазии[3].

[1] Газ. «Голос трудовой Абхазии», № 29, 3 февраля 1924 г.

[2] Там же, № 22, 27 января 1924 г.

[3] Там же, № 28, 2 февраля 1924 г.

На траурном митинге в Драндах крестьяне, собравшиеся из разных сел, также приняли решение построить на свои средства памятник В. И. Ленину. Несмотря на дождь и слякоть, состоялась и траурная процессия. «Даже природа стремится выразить свое настроение»[1].

Актив Абхазской организации КСМ Грузии решил Центральный комсомольский клуб переименовать в Дворец рабоче-крестьянской молодежи имени В. И. Ленина. Обком комсомола по всей Абхазии с 20 февраля объявил «Неделю Ленина». В течение этого времени комсомольцы обязались настойчиво изучать биографию В. И. Ленина[2].

В те траурные дни по всей стране стали возникать комитеты Фонда имени В. И. Ленина для организации помощи беспризорным детям, жертвам гражданской войны и голода. Такой комитет был создан и в Абхазии под руководством председателя ЦИК республики С. Я. Чанба. Затем, после реорганизации комитета, были образованы три комиссии — помощи беспризорным детям (деткомиссия), инвалидам и трудящимся женщинам. С первого дня своего существования комитет начал кипучую деятельность[3]. Им, в частности, в Сухуме была организована «Первая опытная школа-коммуна для беспризорных детей», заведующей которой была Л. Н. Воронова; она же преподавала физическое воспитание по системе П. Ф. Лесгафта[1]. Деткомиссия Фонда имени В. И. Ленина с честью выполнила все поставленные перед ней благородные задачи государственной важности.

В 1924 году Советская страна праздновала седьмую годовщину Великого Октября без его вождя — Владимира Ильича Ленина. 7 ноября Абхазский обком партии сделал обращение к трудящимся республики, которое заканчивалось так: «Полный национальный мир во всем Союзе и в частности у нас в Абхазии открывает широкие возможности для быстрого экономического и культурного развития всех народностей»[2].

В. К. Ладария в статье «Седьмая годовщина Октября» писал: «...Но вот грозный удар 21 января 24 года вновь разразился над Октябрем, потерявшим в этот день своего великого творца и вождя.

Разве может быть худшее и более тяжелое испытание? И разве выкованный Ильичем Октябрь с величайшей гордостью, твердо, стойко и спаянно не вышел победителем из этого горестного испытания?

---

1 Газ. «Голос трудовой Абхазии», № 27, 1 февраля 1924 г.

2 Там же, № 39, 15 февраля 1924 г.

3 **Л. Прицкер.** Фонд имени В. И. Ленина. Газ. «Советская Абхазия», № 63, 29 марта 1969 г.

1 Сб. «Из опыта передовых учителей Абхазской АССР», стр. 166.

2 Газ. «Голос трудовой Абхазии», № 251, 7 ноября 1924 г.

Разве не отступила мировая буржуазия и на этот раз, жестоко просчитавшись в своих расчетах на гибель Октября?

Тяжелый удар 21 января пробудил новый, могучий порыв рабочего класса, и в результате Октябрь получил двести тысяч лучших коммунистов-ленинцев, поклявшихся коллективно довершить дело, начатое великим вождем»[1].

Январь 1925 года. Год без Ленина по ленинскому пути. Год новых побед советского народа под знаменем бессмертного Ленина.

Страна отмечает печальную годовщину. В каждом городе, рабочем поселке, селе. Сухум. 19 января — общегородское собрание; доклад «Жизнь и деятельность В. И. Ленина»[2]. На следующий день — комсомольское собрание, доклад «Ленин и молодежь»[3]; профсоюзное собрание, доклад «Ленин и Компартия»[4]. 21 января в гостеатре — траурный вечер. Театр переполнен до отказа. «Это не театральная толпа. Все сидят с суровыми лицами. Стоят между рядами, в ложах, в фойэ»[5]. Выступает председатель Совнаркома Абхазии Н. А. Лакоба. Он говорит: «Ленин — это партия. Ленин ушел от нас навеки, но нашу любовь к нему перенесем на его детище, на Коммунистическую партию». «Вне Ленина — нет коммунизма», — бросает оратор лозунг. После речи Лакоба состоялось торжественное принятие комсомольцев в члены партии, а пионеров — в комсомол.

1 Газ. «Голос трудовой Абхазии», № 251, 7 ноября 1924 г.
2 Газ. «Трудовая Абхазия», № 17, 21 января 1925 г.
3 Там же, № 19, 24 января 1925 г.
4 Там же, № 20, 25 января 1925 г.
5 Там же, № 19, 24 января 1925 г.

Это была неделя памяти В. И. Ленина. Она проводилась с большим подъемом и на местах. В Гаграх, например, мероприятие прошло «очень оживленно». После доклада о жизни и деятельности В. И. Ленина, общее собрание женщин постановило организовать ячейку общества «Долой неграмотность». Был организован также кружок по изучению ленинизма. И «вообще все, что было указано в плане проведения ленинской недели, исполнено»[1]. В Очемчирах 19 января состоялось общегородское профсоюзное собрание, на котором был заслушан доклад «Ильич — его жизнь и деятельность». После доклада в торжественной обстановке прошел ленинский набор[2].

В эти дни местные газеты — «Трудовая Абхазия» и «Апсны капш» — систематически печатают материал о Ленине под крупным заголовком «Скорбя, в трауре и горе, сомкнем сердца для новых боев и побед» и т. д. Так, 24 января «Трудовая Абхазия» публикует статью Д. И. Алания «Ленин — вождь угнетенных национальностей». В ней говорится:

1 Газ. «Трудовая Абхазия», № 20, 25 января 1925 г.
2 Там же.

«История еще при жизни т. Ленина отметила ту исключительно важную роль, какую играл великий вождь мирового рабочего движения для угнетенных народов Востока»[1].

22 апреля 1925 года было широко отмечено 55-летие со дня рождения В. И. Ленина. Целые страницы газет «Апсны капш» и «Трудовая Абхазия» были посвящены этой дате. На первой странице «Трудовой Абхазии» — заголовок: «Сотни миллионов сердец бьются мыслью о Ленине — с ленинизмом мы победим!». А название передовой статьи: «Ленин — в нас, мы — в Ленине».

Под знаменем ленинизма, под руководством Центрального Комитета Коммунистическая партия уверенно вела советский народ по пути осуществления ленинских заветов, к победе социализма.

Выступая на XV съезде ВКП(б), председатель Совнаркома Абхазии Н. А. Лакоба подчеркивал: «Правильная ленинская линия Центрального Комитета видна и на таком частном примере, как Абхазия... Только наша партия могла образовать и вызвать к жизни такую маленькую республику, как Абхазия»[1].

Уже к 1926 году трудящиеся многонациональной Абхазии, самоотверженно трудясь

---

[1] Газ. «Трудовая Абхазия», № 19, 24 января 1925 г.
[2] «XV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б)». Стенографический отчет. II, М., 1935, стр. 986.

рука об руку, восстановили в основном народное хозяйство края. Осуществление ленинской национальной политики обеспечило первые успехи и в строительстве национальной по форме, социалистической по содержанию культуры абхазского народа. III съезд Советов Абхазии, состоявшийся в апреле 1925 года, принял Конституцию, в которой нашли отражение глубокие изменения, происшедшие в жизни республики.

Последующий этап развития экономики Абхазии был непосредственно связан с реконструкцией народного хозяйства на основе новой техники и социалистического преобразования деревни.

В годы довоенных пятилеток в Абхазии в результате осуществления директив Коммунистической партии были созданы развитая промышленность и многоотраслевое коллективизированное сельское хозяйство, совершалась культурная революция, достигнуты крупные успехи в формировании и становлении национальных кадров рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции.

Важную роль в индустриализации Абхазии и развитии ее народного хозяйства сыграло осуществление указания В. И. Ленина о разработке Ткварчельского каменноугольного месторождения. За короткий срок в горах, на местах редких пастушеских стоянок, создан крупный индустриальный центр республики —

Ткварчели, где введены в эксплуатацию несколько угольных шахт, а в 1939 году вступила в строй самая мощная в Грузии тепловая электростанция.

Широкое развитие получила в Абхазии пищевая промышленность (табачная, чайная, плодоконсервная). Успешно развивалась также легкая (кожевенно-обувная) и деревообрабатывающая промышленность; были построены и другие предприятия строительных материалов (гвоздильный и кирпичные заводы).

Одной из важнейших задач в годы первых пятилеток была ликвидация бездорожья и транспортной разобщенности Абхазии с другими советскими республиками. Черноморская железная дорога была доведена до Сухуми, построено много шоссейных дорог. Большую роль в экономике республики начинает играть морской и автомобильный транспорт. Установилось воздушное сообщение с Москвой, Ленинградом, Тбилиси и другими городами страны. Сельские Советы, совхозы, МТС и большинство колхозов были телефонизированы. Увеличивается число радиотрансляционных точек. Изменился облик Сухуми и других городов.

Коренным образом изменился облик сельского хозяйства Абхазии. В 1940 году обобществленный сектор составлял 93,8 процента. Это позволило поднять культуру земледелия и животноводства, использовать сель-

скохозяйственную технику, заботливо выращивать кадры. Победа колхозного строя привела к изменению структуры сельского хозяйства. Были внедрены чай, цитрусовые, тунг, герань и другие ценные культуры, почти неизвестные в дореволюционной абхазской деревне.

Бурно развивалось и культурное строительство в республике. Безвозвратно ушли в прошлое бытовавшие ранее здесь родовые и феодальные пережитки. Были созданы музей и научно-исследовательский институт краеведения, педагогический институт, национальный театр, библиотеки, клубы и другие научные и культурно-просветительные учреждения. Налажено издательство на абхазском языке. Одним из ярких проявлений триумфа ленинской национальной политики явилось становление абхазской художественной литературы. В 1928 году была создана писательская организация. В 1929 — 1930 годах появились первые нотные сборники абхазских народных песен. Абхазия покрылась широкой сетью школ; в 1940 году в республике обучалось свыше 60 тыс. человек. Неграмотность в Абхазии в основном была ликвидирована. Расширилась сеть здравоохранения. Количество санаториев и домов отдыха к 1939 году достигло 35. Выросли новые квалифицированные кадры, успешно работающие во всех областях народного хозяйства и культуры. Советская власть воспитала трудящихся

многонациональной Абхазской республики в духе глубокой дружбы и интернационализма.

Достижения Советской Абхазии в социалистическом строительстве были высоко оценены Коммунистической партией и Советским правительством. В 1935 году Абхазская АССР удостоилась высшей награды — ордена Ленина.

В августе 1937 года на VIII Чрезвычайном съезде Советов Абхазии была утверждена новая Конституция Абхазской АССР, отразившая победу социализма в республике. Абхазский народ консолидировался в социалистическую нацию.

С первых дней Великой Отечественной войны вся жизнь трудящихся Абхазии, как и всего советского народа, была подчинена обслуживанию нужд фронта. Многие тысячи сынов Абхазии ушли на фронт, оставшиеся в тылу самоотверженно трудились. Героический труд рабочих, колхозников и интеллигенции республики, их активная помощь фронту получили высокую оценку. Большое число передовых людей Абхазии было награждено орденами и медалями Советского Союза. Медали за «Оборону Кавказа» было удостоено 8 776 человек, а медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.» — 32 102 человека. Навеки прославили себя доблестными подвигами многие сыны и дочери нашей республики. Абхазия дала 20 Героев Советского Союза.

В послевоенный период быстро был возмещен ущерб народному хозяйству Абхазии. Довоенный уровень производства был превзойден промышленностью республики еще в 1947 году. Четвертый пятилетний план Абхазская АССР выполнила к 1 ноября 1950 года. Серьезные успехи достигнуты в развитии угольной промышленности. В 1960 году шахтеры Ткварчели добыли 1 209 тыс. тонн топлива. За 25 лет ткварчельцы дали Родине около 18 млн. тонн угля. Замечательны были достижения и в развитии энергетики. В 1948 году вошла в строй Сухумская ГЭС. Начали работать новые предприятия пищевой промышленности: чайные фабрики, молочный, консервные, пивоваренный заводы и другие. Успешно развивалась легкая промышленность. Широкое развитие получили транспорт и связь. Всю территорию республики прорезала электрифицированная железнодорожная магистраль. В Сухуми сооружены радиовещательная станция, ведущая передачи на абхазском, грузинском и русском языках, телевизионная ретрансляционная станция, крупная АТС.

Мероприятия партии и правительства и самоотверженный труд колхозного крестьянства обеспечили быстрое восстановление и дальнейшее развитие сельского хозяйства. В 1947 году был превзойден довоенный уровень

и сельскохозяйственного производства. Структура сельского хозяйства характеризуется многогранностью. Неизмеримо выросла его техническая вооруженность. Особенно серьезные качественные улучшения произошли в чаеводстве — одной из ведущих отраслей сельского хозяйства республики.

Успехи в развитии народного хозяйства, достигнутые в годы послевоенных пятилеток, обеспечили быстрый рост материального благосостояния и культурного уровня трудящихся Абхазии.

Большая работа проведена по реконструкции и благоустройству Сухуми и других городов и населенных пунктов республики.

В Абхазской АССР развернута широкая сеть медицинских учреждений. Дальнейшее значительное развитие получили и курорты. Республика по достоинству считается здравницей Советского Союза.

Исключительно велики достижения Абхазии в области просвещения. Создана широкая школьная сеть. В Сухуми имеется два высших учебных заведения — педагогический институт и институт субтропического хозяйства. В республике функционируют медицинское, музыкальное и культпросветительное училища, музыкальные и художественные школы. Абхазия покрылась густой сетью культурно-просветительных учреждений (музеи, библиотеки, клубы, дома культуры, кинотеатры и т. д.). В Су-

Улица Ленина в Сухуми

хумском государственном театре в творческом содружестве работают абхазский и грузинский коллективы. Высока творческая активность и коллективов Государственного ансамбля песни и танца Абхазии, Абхазской государственной филармонии, Дома народного творчества.

Одним из выдающихся завоеваний Советской Абхазии является подлинный расцвет научной мысли. Число научных учреждений превышает 15. Среди них — Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа Академии наук Грузинской ССР, Институт экспериментальной патологии и терапии Академии медицинских наук СССР, Сухумский физико-технический институт АН Грузинской ССР, Абхазский филиал Института курортологии и физиотерапии Грузинской ССР, Сухумский филиал Всесоюзного научно-исследовательского института чая и субтропических культур и другие.

Под животворными лучами ленинской национальной политики расцветает абхазская литература, лучшие произведения которой известны трудящимся всей Советской страны и за рубежом. Она развивается в тесном содружестве с братскими литературами советских народов, прежде всего русской и грузинской. Из недр абхазского народа выросли новые творческие силы, которые в своих произведениях отражают жизнь и героический труд наших современников.

С каждым годом в республике увеличивается количество выпускаемых книг и брошюр — на абхазском, грузинском и русском языках. На абхазский язык переведены лучшие произведения писателей СССР и зарубежных стран.

На абхазском языке издаются труды классиков марксизма-ленинизма. Достаточно сказать, что в связи с подготовкой к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина абхазский читатель получил на родном языке такие ленинские произведения, как «Что делать?», «Партийная организация и партийная литература», «Очередные задачи Советской власти», «О кооперации», «Лучше меньше, да лучше», «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики».

Выходят литературно-художественный и общественно-политический журнал «Алашара» и детский иллюстрированный журнал «Амцабз», областные газеты «Апсны капш», «Сабчота Абхазети» и «Советская Абхазия», городская «Ткварчельский горняк», районные газеты.

Таким образом, Абхазия, ранее забитая и бесправная, само название которой было официально вычеркнуто царскими колонизаторами, превратилась в братской семье Грузинской ССР и всей могучей советской державы в цветущую автономную республику с развитой промышленностью, многогранным сельским хозяйством и высокой культурой — националь-

ной по форме, социалистической по содержанию.

Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР в своем приветствии в связи с 40-летием Абхазской АССР писали:

«Победа Советской власти открыла перед Абхазией богатейшие перспективы. За прошедшие четыре десятилетия трудящиеся Абхазии в тесном единстве с другими народами Грузии, при братской помощи всех народов нашей страны совершили глубокие социально-экономические преобразования, добились больших успехов в развитии народного хозяйства, науки и культуры.

Эти исторические завоевания, достигнутые под руководством Коммунистической партии, являются ярким свидетельством великих преимуществ социалистического строя, жизненной силы ленинской национальной политики, обеспечивающих быстрый и неуклонный подъем всех народов нашей многонациональной Родины.

Абхазская республика имеет неисчерпаемые возможности для дальнейшего развития всех отраслей ее народного хозяйства, повышения производства цитрусовых культур, винограда, различных фруктов, табака, чая, для развития замечательных курортов этой всесоюзной здравницы. Использование этих возможностей должно стать боевым делом коммунистов и всех трудящихся Абхазии»[1].

Трудящиеся Абхазской республики — кавалера ордена Ленина — направляют все свои силы на претворение в жизнь исторических решений XXIII съезда КПСС, величественных заданий пятилетнего плана, вносят достойный вклад в великое дело строительства коммунизма. Они демонстрируют непоколебимую верность делу бессмертного Ленина — зодчего нового мира.

---

[1] Газ. «Правда», 4 марта 1961 г.

Зиҳариа Гьаргь Алыкьса-иҧа

ЛЕНИНИ АҦСНИ

(урысшәала)

ძიძარია გიორგი ალექსის ძე

ლენინი და აფხაზეთი

(რუსულ ენაზე)

Редактор *М. Ш. ХВАРЦКИЯ*

Редактор издательства *Р. А. Хашба*
Художник *П. Г. Цквитария*
Технический редактор *М. Д. Хахмигери*
Корректоры: *С. Е. Жулёва, А. А. Мхитарян*

ЭИ00661. Сдано в произв. 6.VIII. 1969 г.
Подписано к печати 12.XI. 1969 г. Мелован.
бум. № 1, ф. 70x90 1/32. Печ. лист. 4,97
Уч.-изд. л. 4, 3.
Заказ № 3006. Тираж 1500. Цена 40 к.

Издательство „А л а ш а р а", Сухуми, ул. Ленина, 9.

Сухумская типография № 7 им. Ленина
Главполиграфпрома Госкомитета Совета
Министров Груз. ССР по печати.
Сухуми, ул. Ленина, 6.